

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЕСТЬ

не искупление

АЛЬМИРА РАЙ

Альмира Рай
Месть – не искупление
Серия «Охотники за мечтой», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35485779

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07556-6

Аннотация

Ведьмы существуют!оборотни, конечно, тоже. Но, к сожалению, не все из них понимают, что нельзя просто прийти в дом ведьмы и объявить на нее права. Как будто я какая-то вещь, в самом деле! Нет-Нет! Блэр Бенар непревзойденная, несокрушимая и неприкосновенная. Да к тому же, слишком занята, чтобы возиться с этим озабоченным медведем. Обновить гардероб, собрать золотишка, напакостить одному гадкому колдуну, открыть портал в другой мир, спасти человечество... А этот неотесанный дикарь просто взял и привязал меня к кровати. Нормально, да? Как будто его маленькая месьть сравнится с моей.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Альмира Рай

Месть – не искупление

Глава 1

Блэр

«Скоро прилетят вампиры. Дни... Часы... Минуты...»

«Милая, пора освежить гардероб. В следующем сезоне мода на зебру».

«Я говорил, что в этом доме скверно пахнет? Омерзительно!»

«Дни... Часы... Минуты...»

«Интересно, Марина оставила после себя книгу зелий? Нам нужна новая книга зелий. Старую забрала Рэйн».

«Мы скучаем по Рэйн».

«Дни... Часы... Минуты».

«ВЕДЬМА! Тебе срочно нужно золото!»

Голоса неожиданно стихли. Я даже остановилась и прислушалась. Удивительно! Они редко пропадали.

«Нужно больше золота!» – шепнул последний голос и

ОПЯТЬ СМОЛК.

А мысль дельная.

– Блэр!

Я вздрогнула и обернулась на резкий звук. Кто это лает? Я ведь еще вчера избавилась от всех собак.

– А, это ты, – горестно выдохнула, осмотрев своего нового сожителя. Оборотень. Еще один из тех озабоченных всем на свете альфа-самцов.

В первичном зрении он был слишком огромен. Намного больше моего предыдущего питомца. Новенький мне не особо нравился, но при правильном воспитании он мог стать годным защитником. Третий глаз показал его внутреннюю сущность – уродливого зверя. Не то волка, не то медведя. Пускай будет медведь.

– Ты! – взревел он, ткнув в меня пальцем. – Ты хоть представляешь, как сильно мне хочется... – Сцепив мощные челюсти, он сжал кулак. Я прищурилась и максимально наострила уши. Что он там бормочет? – ... Свернуть твою шею?

– И? – снова прищурилась. Он собирался продолжать этот разговор, или как? – Что тебе мешает? – Ведьме в самом деле стало любопытно.

Он рыкнул. Он постоянно рычал. Это говорило о скудности ума питомца, который не мог людским языком объяснить свои эмоции. Пришлось открыть четвертый глаз, что я ужасно не любила делать. Голоса вернулись.

«Ты же знаешь, вампиры уничтожат Дрэйка, и тогда маленькая глупая ведьмочка будет страдать».

«Мы скучаем по Рэйн».

«Золото!»

«У тебя где-то была юбка из зебры. Или она осталась в старом доме?»

– Ты знаешь, Блэр, – процедил медведь, хлопнув ладонями по столу.

О чем это он? Ах, да! Четвертый глаз.

– Блэр многое знает, – констатировала я, осматривая его ауру. Слишком много черных пятен. И черт его возьми, переполненная сексуальная энергия.

– Прекрати это, – заорал оборотень. – Хватит говорить о себе в третьем лице, ненормальная.

Я усмехнулась. Он не мог так просто ставить ведьме условия. Нет, конечно, они все пытались, но этот... Лишь рычал от беспомощности и раздражения. Как всегда, ведьме это нравилось! Безумно.

«Попроси у него золота».

«Тебе срочно нужен новый гардероб. Это значит шопинг, подруга!»

– У тебя есть золото? – как бы невзначай поинтересова-

лась я, поспешив на кухню. Дух прав, мне был необходим шопинг. Новый котелок и много стеклянных баночек. На этой кухне совершенно ничего нет. Как моя кухня вообще здесь существовала?

Очередной рык мне в спину послужил ответом. Золото (для чего бы оно мне не понадобилось) придется искать самостоятельно.

Набрав воды в электрочайник, я начала изучать содержимое шкафчиков. С одной стороны, было что-то волнующее в переезде. Особенно когда старый владелец вовсе не планировал съезжать (или погибать мучительной смертью) и оставил после себя много сокровищ.

«Ищи золото!»

– Да поняла я, поняла, – заворчала ведьма, нюхая баночки со специями. А с другой – у меня совсем не было времени на благоустройство. – Шафран пойдет. А это что у нас? Корица. Туда же.

– Блэр, мать твою, просто посмотри на меня и сосредоточься, – подал голос питомец.

Закатив глаза, я повернулась в сторону шума.

«Приучи его уважать твое время на зелья».

«Сушеные мышки, во что он одет? Ему тоже необходим новый гардероб».

– Единственная причина, по которой ты все еще жива, это твоя сила. Ты должна помочь моей сестре.

«Когда это мы обещали помочь его сестре?»

«Мы не обещали, это оборотень хамит».

«Не покупай ему ничего из зебры. Пускай носит свои лохмотья», – последний дух всерьез обиделся на мишку.

Я представила его в футболке с черно-белым принтом и расхохоталась.

– Гр-р-р!

– Что, прости? Ах, да!

Наклонилась и нашла крупы в нижнем ящике. Макароны никак не могли спасти ситуацию. Мне была нужна живность.

– О! А это у нас кто? Паучок! Иди-ка сюда!

За спиной что-то грохнуло, и я медленно обернулась, послав оборотню свой самый злейший взгляд.

«Опять хамит!»

«Обыщи его хорошенько. У него точно где-то должно быть золото».

– Тарин, – произнес мишка, пытаясь прожечь взглядом дыру в голове ведьмы. Мне нравилась эта голова. – Моя сестра страдает. И ты поможешь ей. Иначе я сделаю с твоим те-

лом то, что сделал с этим столом.

Ведьма перевела взгляд на место, где стоял стол. Сейчас там были щепки.

Пятый глаз открылся сам по себе, и я увидела оборотня в прошлом. Когда время еще не успело как следует отыгратъся на нем. Не было ни шрамов, ни татуировок. Лишь чистая кожа и одно огромное черное пятно на ауре. Столько боли. В жизни не видела ничего подобного. Я склонила голову, изучая эту новую картинку, и моргнула, когда она так же резко исчезла, как и появилась.

«Мы чувствуем его боль».

«Мне нельзя быть рядом с болью, я начинаю слабеть. Устрани это».

Одного из своих духов я особо не любила за излишнюю мягкосердечность. Именно из-за него мне приходилось спасать всех на свете.

Обреченно вздохнув, я все же достала паука и закинула его в чайник вместе со своим волоском.

– Я видела Тарин, – произнесла ведьма, помешивая зелья вилкой. – Еще одно сплошное черное пятно. Лучший лекарь – время. Сейчас я не в силах что-либо сделать.

– Но ты же ведьма, – выкрикнул мишка так, будто плевался ядом.

– И что ты предлагаешь? Стереть ее память и превратить

в овощ? После стольких лет в рабстве у деспота лишь это ее отвлечет. Понимаешь, всегда есть как минимум два пути – простой и правильный. Реши для себя сейчас, ты хочешь избавиться от своих проблем или от проблем сестры? Это не одно и то же.

– Ты можешь изъясняться понятливей? – процедил он.

– Тарин – твоя проблема.

– Не говори так, – с рыком выплюнул он и сделал ко мне шаг. Я отбросила вилку, выключила чайник и нашла кружку. Запах корицы заполнил комнату, отчего питомец фыркнул. Он еще не знал, что вареву ему предстояло выпить.

– Решено! – воскликнула я. – Не стираем ее память.

– Я бы и так не позволил тебе сделать это, – процедил оборотень. Я обернулась, а он оказался прямо за моей спиной.

«Вот сейчас! Обьщи его».

«Я ничего не вижу в его сознании. Он чист, как первый лист книги. Кто-нибудь еще?»

«Мы тоже ничего не видим».

Ведьма насупилась и заворчала:

– Бесплезные лоскутки материи.

«Не злись, Блэр. Нужно найти тебе зебру».

– Что? Ты ненормальная, знаешь? – зашипел мишка. Он

поставил руки на шкафчики по обе стороны от меня и прижался так близко, что я увидела мелкие веснушки на его носу. – Назови хоть одну вразумительную причину, по которой я должен оставить тебя в своем доме после того, как ты самым бесчестным образом заманила меня в ловушку к злейшему врагу?

«Пффф! Ты модница!»

«О чем он говорит? Это же твой дом, Блэр».

«Оборотень думает, что раз он убил старого альфу, то теперь он здесь хозяин. Наивный питомец».

Добродушно улыбнувшись, я потрепала его по щеке.

– Ты не сможешь этого сделать по одной простой...

Ведьму отвлекло движение за спиной. Я нахмурилась, увидев незнакомого мужчину с катаной в руке. Он как раз зашел, толкнул ногой стул и разрубил его пополам. Я вскинула бровь. Нехило! Принюхавшись, поморщилась от едкого запаха псины. Один из местных оборотней.

– Ты даже закончить фразу не можешь, – раздраженно бросил мишка. – Что творится в твоей ненормальной голове, ведьма?

– Ложись! – заорала я, когда незванный гость с ревом бросился на нас с холодным оружием.

Питомец среагировал молниеносно, отшвырнул меня в сторону, а сам развернулся и почему-то застыл в самый от-

ветственный момент.

Я затаила дыхание и выдохнула лишь тогда, когда мужчина с катаной растворился, словно дымка, столкнувшись с мишкой. Мираж будущего, всего-то. Я их редко отличала от реальности. С фантомами прошлого было куда проще. Они меня не путали, потому что проявлялись полупрозрачными. Что ж, функцию защитника альфа-самец выполнял хорошо.

– Какого хрена? – взревел оборотень. – Там ничего нет. Думаешь, сможешь отвлечь меня? Что за шуточки, Блэр?

Он склонился надо мной и дернул за руку с такой силой, что у меня закружилась голова.

«Он еще совсем ребенок. Его нужно воспитывать».

– Сколько тебе лет, кстати? – полюбопытствовала ведьма.

Оборотень до скрежета сцепил челюсти и начал тяжело и часто дышать, так что затрепетали крылья его носа. Четвертый глаз показал взрыв сексуальной энергии.

– Я убью тебя, – полным решимости тоном произнес он. – Я не выдержу. Просто сойду с ума еще больше.

Ведьма опять расхохоталась. А с ним было весело!

– Сойти с ума больше, чем это сделала я, технически невозможно! – констатировала я. А затем взяла чашку с зельем и всучила ее оборотню.

– Выпей.

– Что это?

– Чаек. Выпей.

– Ты же не думаешь, что я такой кретин, чтобы взять из твоих рук какую-то дурно пахнущую отраву?

«Спой ему песню. Теренс всегда пил, когда ты пела».

«Мы не знаем песен о медведях. Кто знает?»

«О! О! Была одна. Вспомнил! У Мэри был барашек, барашек...»

«Но он же не баран!»

Сделав глубокий вдох, я коротко шикнула. Это заставило их на мгновение заткнуться.

– Слушай, как тебя?

– Гр-р-р!

– Не важно. Ты не свернешь мне шею, никаким образом не навредишь и не выгонишь из этого дома. Помимо того, что я знаю больше, чем любая знакомая тебе ведьма, и собираюсь предотвратить несколько грядущих Армагеддонов в следующие пять лет, я также помогу твоей сестре обрести смысл жизни и спасу твоего брата от гибели, – ведьма начала загибать пальцы, вспоминая в уме все сны с участием того сексапильного подростка. – Девять раз.

«Скажи про пару».

– О, я упоминала, что я твоя истинная пара? Не подумай,

что я каким-либо образом причастна к этому безобразию. Обратни по нюху выбирают себе самок. Я не оборотень и этой хренюю страдать не собираюсь. Как я сказала, у меня есть дела поважнее, чем гладить тебя по шерстке и чесать за ушком. Потому я предлагаю лучшее, что только можно предложить несчастному в твоём положении – избавиться от зависимости. Если ты сейчас не выпьешь эту дурно пахнущую отраву, то будешь бегать за мной хвостиком, испытывая зуд между ног буквально... круглосуточно. Оно тебе надо?

Оборотень еще мгновение прожигал во мне дыру, а потом бросил это бесполезное занятие и выхватил чашку. Он одним глотком выпил отвар и швырнул пустую кружку в раковину.

«Смотрите-ка! Слышится. И петь не надо».

– Иди к Тарин, – потребовал он. – Сейчас же.

«Иди искать золото! Сейчас же».

– Ага, уже иду, – улыбнувшись, оповестила ведьма.

Стоило выйти за дверь, прозвучал очередной рык, и снова что-то грохнуло.

«А Блэр добавила в зелье его волос?»

«Вроде бы да».

*«Лучше бы да. Без его частички это просто мерзкое ва-
рево из паука».*

«Теперь-то мы можем найти ту зебровую юбку?»

«Золото!»

Глава 2

Колтон

У меня был простой план, черт возьми. Убить мучительной смертью одного врага. Затем убить мучительной смертью второго врага. После завалить еще больше врагов и, в конце концов, найти брата. Привести его домой. Вместе с ним и Тарин образовать собственную стаю. Со своими законами и порядками. И мочить! Мочить всех, кто попытается мне препятствовать.

Предельно просто.

Но что в итоге я имею? Непреодолимую, лютую, жгучую головную боль. Будто мне не хватило мучений за два года рабства. Будто на мою голову обрушилось недостаточно страданий. Нет, судьба решила не баловать такого ублюдка, как я. Она послала мне... это.

– Оу, мишка! – раздался еле слышимый голос со второго этажа.

Мое тело отреагировало мгновенно. Вот так просто, от одного слова я получил каменный стояк. И меня это бесило до одури.

На лестнице показались длиннющие ноги, одетые в коротенькую юбку с расцветкой под зебру. Дальше появилось и остальное тело, обтянутое рубашкой в цветные ромбики. Я

невольно скривился. Она и свои длинные светлые косы заплела во что-то, напоминающее птичье гнездо.

Эта барышня чокнутая! И вообще, мне абсолютно плевать, как она выглядит. Да ее здесь и быть не должно. Я мог выставить ее еще неделю назад, сразу после того, как стал альфой стаи. Но были причины, по которым я изменил свое мнение.

Первое, мне нужна ведьма. Всем уважающим себя альфам они нужны. В этом доме была ведьма до того, как прежний владелец ее убил. И, собственно, если такое в порядке вещей, то это вторая причина, по которой Блэр могла остаться. Я всегда смогу от нее избавиться. В-третьих, она должна помочь Тарин справиться с... пережитым. Я не мог повернуть время вспять, избавиться свою сестру от участи игрушки моего злейшего врага. Все что я мог – отомстить за нее. Я сделал это, как и поклялся еще два года назад. Но теперь, когда ей нанесли ущерб, я был беспомощен.

Блэр сказала, только время исцелит Тарин, и я отчасти поддерживал это. Но если есть хоть единственный способ избавиться ее от боли, я выведу его у ведьмы.

Разве что окончательно не сойду с ума.

Ведь я был там, на самой грани безумства. Когда боль от утраты и беспомощности душила зверя, не давая ему мыслить здраво. Когда инстинкты преобладали над разумом. И все чего хотелось – убивать. Мстить. Осквернять все то, что дорого врагу. Я почти потерял разум. Лишь осознание то-

го, что я нужен сестре и брату, удерживали мой рассудок последние два года.

Я не видел ничего, кроме клетки. Разговаривал лишь с охранниками, которые приходили, чтобы избить меня. И с ним. С Вудвордом. С мразью, которая забрала нашу свободу. Этот дом его. Он достался мне по праву, так же, как вся его стая. И я решительно настроен очистить ее от тех сумасбродов, которые здесь поселились. Всю прошедшую неделю я этим и занимался, заодно помечая границы своей территории. Мне нужно было время для себя, своих мыслей о прошлом и будущем в новой стае. И опять же, мне требовалась ведьма. Мы могли бы заключить договор: я обеспечу ей защиту, она предупредит меня о внешней опасности. Я немного слышал о ней.

Блэр работала на альфу стаи Блэков, но по каким-то причинам покинула его территорию. А ее кузина, Марина, жила в этом доме и служила моему врагу. Ее Вудворд и уничтожил. Он был большим ублюдком. Меня же не вставляло от пыток и убийств. Я лишь хотел немного долбаной справедливости для себя и своих родных.

– Ты звала меня?

Я отвлекся на свои мысли, но и Блэр, казалось, совсем забыла, для чего сюда шла. Она внимательно изучала содержимое бара, вынюхивая каждую бутылку.

Я бы подумал, что она просто отвлеклась. Ведь дом огромный, набит незнакомыми вещами и безделушками. Но дело

в том, что это Блэр. Судя по всему, она в принципе не бывает сосредоточенной.

– Тебя? – удивилась она. – Зачем мне тебя... Ах, да! Я хотела спросить, не хочешь ли ты меня?

И мой стояк дернулся в штанах.

– Что, прости?

«Ты еще не окончательно сошел с ума», – напомнил я себе.

Блэр насупилась, затем расстегнула пуговку на своей рубашке, и моему взору открылся вид на черное кружевное белье, которое ровным счетом не скрывало ничегошеньки.

Я понял, что не дышал, когда горло болезненно сдавило. Из груди вырвался непроизвольный рык. Она решила меня убить!

– Ясно, – раздосадованно прошептала ведьма и завязала рубашку на узелок, на этот раз открыв для моего взора свой живот.

Я подорвался с кресла, когда она без каких-либо объяснений направилась на кухню.

– Стоять! – пророкотал я. Ноль реакции.

Я прыгнул через диван, оттолкнулся от пола и приземлился у арки прямо перед недовольным лицом ведьмы.

– Он же медведь, – произнесла ведьма, будто говорила не со мной. – Или обезьяна?

Гр-р-р!

– О! Ты уже осматривал кабинет? – спросила она как ни

в чем не бывало. – Там было что-то ценное? Может быть, золото?

Дернув ее за руку, я прижал ненормальную к стене за горло и уткнулся носом в ее шею. Вот оно. То самое, что могло бы толкнуть меня к краю.

– Отпусти меня, – прохрипела ведьма. Я не душил ее, лишь удерживал. Но, видимо, не рассчитал силу.

Слегка отстранившись, заглянул в черные глаза, и меня передернуло. Что-то темное и зловещее клубилось в них, пугая зверя. Он заскулил внутри и заставил меня отскочить от Блэр, как от прокаженной.

– Что ты такое? – процедил я.

Блэр гордо задрала подбородок и все еще хриплым голосом ответила:

– То, что тебе не по зубам, глупое дитя.

Я поморщился и окинул девушку изучающим взглядом. Да уж, старуха. Ей не больше двадцати на вид. А я, между прочим, на несколько лет старше!

Покачав головой, Блэр словно пришла в себя и рассеянно улыбнулась.

– Ты, – ткнула она в меня пальцем, – за мной.

Я, черт возьми, пошел. Словно цепной песик. Клянусь, только потому, что она привязала к себе мой член невидимыми нитями. Он меня и тянул.

– Кажется, вчерашнее варево на тебя не подействовало, – забормотала она, залив в чайник воду. – Сегодня попробуем

кое-что посерьезнее.

Она обернулась ко мне с ножом в руке и схватила мою ладонь прежде, чем я успел отреагировать.

«Потому что ты пялился на ее живот, кретин».

Боли почти не было, когда она сделала небольшой надрез. Она также полоснула и свою руку, а затем скрепила наши ладони.

– Что ты вытворяешь? – раздраженно спросил я.

– Доверяй мне. Мы же говорили вче... Это же было вчера, да? Когда ты хотел превратить Тарин в овощ.

Я послал ей убийственный взгляд. Говорить что-либо не было сил. Во-первых, я боролся с желанием придушить ее. Во-вторых, я боролся с желанием ее трахнуть. Но Блэр, похоже, совсем не замечала моих стенаний.

– Так вот! Мы говорили о том, что нам не нужна эта абсурдная связь. Мы можем быть напарниками в свершении вселенских заговоров. Ну, как напарниками... Я главная, а ты... Не суть! Чтобы ты на меня не отвлекался, нужна клятва.

– Какая еще клятва?

– Кровная. Что ты меня не тронешь.

Я призадумался.

– Это не та ли клятва, которую если нарушишь, то погибнешь на следующий день? – уточнил я.

– Ну зачем сразу драматизировать? Погибают в течение двух-трех недель. Так ты клянешься?

«Борись! Не убивай ее. Тарин нужна ведьма!»

– Нет.

Я ухватил ее за бедра и усадил на столешницу.

– Зачем мне рисковать своей жизнью? Этой стае нужен альфа и порядок. А мне нужны ресурсы, чтобы осуществить намеченные цели. Ты – один из таких ресурсов. И плевать мне на твои фокусы, ведьма. Видишь ли, я живу по очень простому принципу. Беру то, что хочу. – В подтверждении своих слов я развел ее ноги, отчего безобразная зебровая юбка задралась, открывая мне вид на черные трусики. – Как тебе такой план? – пробормотал я, не в силах отвести взгляд от полупрозрачной ткани и того, что она не скрывала.

– Изначально провальный, – ответила Блэр, даже не пытаясь сопротивляться.

Она либо дразнила меня, либо была слишком беспечной.

– Я тоже живу по простому принципу, мишка, – продолжила ведьма. – Во что бы то ни стало хранить свой священный дар, прибавлять ему могущества с каждым великим свершением. Я – ресурс самой Первозданной, а не какого-то потрепанного оборотня. Моя миссия началась задолго до твоего рождения, и ты никогда не станешь достаточно сильным, чтобы управлять Блэр Бенар. Моя сила направлена на удержание равновесия добра и зла. На свершение великих дел... Я уже говорила? На поддержку этого тела, в конце концов!

Запоздало осознав ее слова, я посмотрел в черные глаза.

– Что значит задолго до моего рождения? – уточнил я. –
Вроде реинкарнации души? Ты об этом говоришь?

Она покачала головой и положила руки на мои плечи. Ее прикосновения обжигали.

– Если считать все мои предыдущие жизни, то мы забредем далеко до нашей эры. Я отключилась от этих знаний, потому что они полностью исказили реальность. Я бы тогда вообще... Нет, не прошлые жизни, Колтон. Ты ведь Колтон? Рэйн передавала тебе привет. Помнишь мою племянницу?

Конечно, я не успел забыть ту молодую ведьмочку, которую Вудворд поручил мне убить. Но сейчас меня волновала совершенно другая ведьма.

– Так сколько же тебе лет, Блэр?

Вздернув одну бровь, она окинула меня надменным взглядом и фыркнула.

– Восемьдесят три.

Мои глаза невольно округлились, и я отскочил назад, словно меня прошибло током. Нет, стоп! Она просто издевалась надо мной. Поджав губы, я снова вернулся к ведьме и сжал ее волосы на макушке, притягивая к себе.

– Ты врешь! Сколько живут ведьмы?

Признаться, я мало о них знал, но всегда считал, что даже одаренные женщины всего лишь женщины. Хрупкие и беспомощные, но коварные существа. В то время как вампиры были практически бессмертны, звериные сущности оборотней поддерживали жизни в человеческих телах до трехсот

лет. Но ведьмы были другими.

– Все зависит от силы дара, – с превосходством заявила Блэр. – Именно поэтому ты не тронешь меня, не снимешь печать. Как ты сам сказал, я – ресурс для выполнения твоих целей. Хотя, должна заметить, звучит это немного оскорбительно.

Я смотрел на ее довольное лицо и анализировал. Что-то в ее словах не давало мне покоя, будто я упустил важную деталь. А когда появилось абсурдное предположение, я еще несколько секунд не решался его озвучить.

– Хочешь сказать, что ты...

Нет, это надо было проверить!

Опустившись между ее ног, я втянул запах женственности и закрыл глаза. Да. Это оно, вашу мать.

– Девственница, – прошептал я.

Поднял глаза на невозмутимую ведьму и добавил:

– Восьмидесятилетняя девственница! Ты что, млин, издеваешься?

Блэр скромно улыбнулась и пожала плечами.

– В этом заключается мое могущество, – с гордостью заявила она. – Теперь, когда ты знаешь, я надеюсь, ты найдешь в себе силы вытащить нос из моих трусов и закончишь ритуал.

Я медленно поднялся, чувствуя напряжение в каждой части тела. В моей голове была каша, мысли путались, не говоря уже об эмоциях. Столь противоречивыми они не были

никогда. Зверь требовал взять свою пару, но в то же время выль от тоски за братом и потребностью завершить клятву, данную самому себе. Моя человеческая натура категорически отрицала связь с ведьмой. Я был раздражен и зол, и Блэр совершенно мне не помогала справиться с этим.

Она спрыгнула со столешницы, сняла закипевший чайник и принялась варить зелье.

– Поверь, я знаю, как ты себя чувствуешь, – заверила ведьма. – Блэр все видит. Ты не доверяешь мне, я понимаю, мы совсем не знаем друг друга. Но давай рассуждать логически? – на этом месте она засмеялась, но быстро взяла себя в руки. – У меня появился новый дом, и я не намерена покидать его ближайшие лет сорок. А значит, не собираюсь делать ничего, что может навредить этому месту.

– Ты запросто можешь навредить мне, – заявил я.

– Я что, похожа на ненормальную? – спросила Блэр. Подняв брови, я не решился озвучить ответ. Она и так знала. – Зачем мне калечить своего защитника? Я завела тебя не для того...

– Как ты сказала? – вкрадчиво спросил я, нависая над женщиной. Ей бы следовало осторожнее подбирать слова вместо того, чтобы играть на моих расшатанных нервах.

Блэр проигнорировала вопрос, вместо этого схватила мою ладонь и опять поднесла нож, так как порез уже затянулся. Отметил про себя, что регенерация значительно улучшилась после того, как я начал нормально питаться. Вудворд специ-

ально морил меня голодом, чтобы зверь был слишком слабым. А для достоверности еще и посылал своих псов, чтобы избивали. И так изо дня в день на протяжении двух долгих лет. Но спустя неделю после его смерти я не только набрал прежний вес, но и приструнил своего зверя.

Покачал головой, прогоняя ненавистные воспоминания, и послал Блэр предупреждающий взгляд.

– Я не дам клятву.

– Хорошо-хорошо, – запричитала она. – Какой же ты вредный! Все равно Блэр знает другие варианты.

Она уколола мой палец и потянула его к чаше с варевом. Когда в зелье упали три капли, ведьма поднесла мою ладонь к своим губам и лизнула ранку.

И что меня бесило больше всего на свете, она делала это совершенно неосознанно, так невинно, без какого-либо сексуального подтекста. Тогда как я сгорал от желания наброситься на эти губы, а еще лучше заменить свой палец кое-чем другим.

– Отлично! – улыбнулась Блэр, глядя на результат своего труда и совершенно не обращая внимания на мое перекошенное от похоти лицо. Взяв чашу, она протянула ее мне. – Ты будешь пить по три глотка отвара каждый день. Этого должно хватить на неделю. Потом мне понадобится еще немного твоей крови.

Она смотрела на меня во все глаза, ожидая действий. Меня как раз посетила мысль, что ведь не так уж обязательно

лишать ее драгоценной девственности, чтобы утолить мою сексуальную жажду. В сознании мелькали десятки образов того, что я мог бы сделать с этой несносной ведьмой. Я отвлекся и только по этой причине позволил ей напоить меня гадким варевом.

А после зарычал от мерзкого вкуса и бросил на ведьму ненавидящий взгляд.

Она улыбалась и смотрела на меня с какой-то надеждой.

– Ну что?

Ничего. Больше не было ничего, что еще минуту назад раздражало моего зверя. Ни девственного запаха женщины, ни обжигающего желания причинить ей боль, ни даже потребности найти брата. Впервые за долгое время я ощутил покой. Сделал глубокий вдох, еще один... Чистой воды удовлетворение разлилось по моему телу.

Я улыбнулся.

– Это божественно!

– Это Блэр! – шепнула на ухо ведьма и, похлопав по плечу, прошла мимо.

Плевать! Главное, что теперь мой зверь получил долгожданное умиротворение. Хотя бы на один день я, наконец, мог расслабиться и отдохнуть от всех проблем.

Усевшись на диван, откинул голову на мягкую спинку и опустил отяжелевшие веки. Кайф!

– Кстати, через три дня приедут охотники на нечисть! – выкрикнула ведьма из кабинета. Я вздрогнул и резко распах-

нул глаза. Отчаянный, неконтролируемый рык вырвался из моего горла. – Ну, знаешь, это те наемники, которые убивают всех без разбору. Они, возможно, задержатся. Намечается война вампирских кланов, сам понимаешь. Охотники такие мероприятия не пропускают.

– Вампиры? – обреченно простонал я.

– Да! Древние кланы. Очень могущественные. – Блэр появилась в гостиной, держа в руках золотые часы. – Я разве тебе не говорила?

Она задумчиво почесала затылок и молча пошла на второй этаж.

«Спокойно, Колтон. Ведьма не собиралась тебя бесить. Она только предупредила об опасности. Блэр – друг».

– Гр-р-р!

Подорвавшись с дивана, я помчался напрямик к Тарин. Мне нужно было убедиться, что она в безопасности. С тех пор как моя младшая сестренка попала в плен к жестокому психу, я словно потерял часть себя. В душе образовалась огромная брешь, как черная дыра, всасывающая всю радость. Я проклинал своих врагов, но больше всего ненавидел самого себя. Мне не хватило ни сил, ни ума уберечь ее. Сколько опасностей еще будет? И самый главный вопрос – буду ли я достаточно силен, чтобы отбить атаку в следующий раз?

Поднявшись на второй этаж, прошел мимо комнаты Блэр и увидел сидящую на кровати ведьму с ноутбуком в ру-

ках. Все бы ничего, вот только она держала его вверх тормашками. Похоже, самая могущественная ведьма современности, вершительница судеб не могла справиться с современной техникой.

Я поймал себя на том, что улыбался. Но стоило вспомнить о Тарин, и вся радость улетучилась.

Пройдя чуть дальше по коридору, постучал в самую последнюю дверь.

– Да? – послышался ее тихий голос. Я не узнавал его. Теперь он принадлежал не моей хохотушке-сестре, а сломанной кукле.

Сделав глубокий вдох, вошел и мельком осмотрелся.

Тарин выбрала одну из гостевых комнат, где меньше всего пахло Вудвордом. Его спальню я забрал себе с целью заполнить пространство своим запахом и искоренить любое напоминание о старом владельце.

Новая комната сестры была мрачной, с темно-серой мебелью и такими же обоями. Совсем не подходящее место для молодой женщины.

– Мы могли бы сделать ремонт, – предложил я.

Она сидела в кресле у камина, завернувшись в шаль, и читала. Когда увидела меня, закрыла книгу.

– Мне нравится и так, – холодно ответила сестра.

Она замкнулась в себе и не пускала меня. Ее ничего не интересовало – ни мои разговоры, ни любые предложения отвлечься.

– Ладно. – Я кивнул и сел на ковер около камина. В конце концов, здесь было не так уж и плохо. А огонь дарил покой и уют. Раньше мы часами сидели у костра в комфортном молчании. Мы вдвоем были маленькой стаей, живущей по своим собственным правилам. От нас отказались, выбросили, как бродяг, разделили с братом. А мы назло всем цеплялись за жизнь и друг за друга. Кто бы знал, что тогда были наши самые беззаботные времена?

– Поговори со мной, – попросил я.

Плевать, что я звучал жалко. Положение альфы обязывало во всем проявлять силу, но для Тарин я всегда был и буду всего лишь старшим братом.

– Погода меняется, – прошептала она.

Я хмыкнул. Она всегда наблюдала за погодой, чтобы планировать наши передвижения. Я не обращал внимания на дождь или снег, но Тарин делала все возможное, чтобы нам было хоть немного комфортнее. Она следила и за внешним видом, человеческий способ жизни интересовал ее намного больше, чем звериный. И хотя нашим домом долгое время был лес, сестра много раз пыталась найти подходящее место, чтобы осесть.

– Теперь это не так уж и важно, – произнес я. – У нас есть надежное укрытие от бури.

Я сдержал рык, когда она зарылась пальцами в мои волосы. Любые прикосновения стали для меня пыткой. И это еще раз напомнило, как сильно ублюдок Вудворд изменил

нас двоих.

– Тебе следует побриться, – напомнила Тарин. – И постричься не помешало бы.

Я повернул голову и посмотрел на нее.

– Думаешь, нужно? Так я выгляжу устрашающим. А сбрею бороду – и точно как малолетний щенок.

Она слегка улыбнулась, и я ответил тем же.

– Это ты красавица, что бы с собой ни делали. А мне, знаешь ли, нужно еще постараться, чтобы добиться нужного эффекта.

Улыбка на лице сестры померкла, и она убрала руку. Я совершенно не понимал, чем мои слова расстроили Тарин.

– Лучше бы я родилась бородатым самцом, – пробормотала она и уставилась на огонь.

Я хотел сказать, что красота не была ее проклятием. Что дело вовсе не в ней, а в жизни, которая приготовила слишком жестокие испытания для нас. Но Тарин не возжелала продолжать разговор.

– Можно мне дочитать книгу? – спросила она.

Раньше она бы сказала: «Проваливай, мне нужно немного личного пространства». Но сейчас только спрашивала разрешение, боясь, что за этим последует наказание.

Я до боли сжал кулаки, стараясь утихомирить ярость, и заставил себя улыбнуться.

– Конечно, Тарин, – как можно ласковее произнес. Это единственно, что я мог сделать для нее – заверить, что от-

ныне она в безопасности. И обеспечить эту самую безопасность. – Можешь делать все, что тебе вздумается. Это и твой дом тоже.

Я встал и у двери обернулся. Она все еще не мигая смотрела на огонь.

– Мое вчерашнее предложение в силе, – напомнил я. – Можешь взять битую и начать ремонт в этом доме. В любой комнате.

Тарин лишь слегка покачала головой.

– Не сегодня.

Глава 3

Колтон

Шла вторая неделя свободы...

Сегодня я убил четырех оборотней и еще двоих навсегда изгнал из стаи. Остальные прятались. Но я знал, что не все из них смирились с тем, что их новый альфа волк лишь наполовину.

Подумать только! Каким же слабоумным или отчаянным нужно быть, что заявиться в мой дом. Во время обеда. С катаной!

Я отлично справлялся с ролью главаря. Но все еще недостаточно хорошо контролировал своего зверя. Он рвался доминировать, уничтожать, мстить. Надрать задницу дюжине зарвавшихся ублюдков? Нет проблем! Пройти мимо Блэр и не зарычать? Неисполнимо.

Мы редко пересекались, чему я был очень рад. Лишь утром она показалась на кухне, бормоча что-то себе под нос и полностью игнорируя меня. Ее зелье не действовало, хоть я и пытался делать вид, что все под контролем.

Что-то грохнуло прямо над головой, и я резко дернулся. Кажется, мне удалось провалиться в сон, с чем у меня вот уже два года были проблемы. Но и в собственном доме не

было покоя. Одно из двух – либо перенести кабинет в подвал, либо все же выставить ведьму вон.

Она будто знала, когда я о ней даже думал. И прямо сейчас ввалилась без стука на мою личную территорию.

– Святая хрень, – протянул я, подперев рукой подбородок. – Что это?

Блэр. Меня. Бесила. Постоянно! А сейчас это был один из тех случаев, когда порыв крайне трудно сдерживать. А она делала вид, что не понимала, и дразнила еще больше. На прошлой неделе зебровая юбка, сегодня... это.

– Что? – Ведьма поймала мой взгляд и осмотрела себя, разведя руки. На ней были чулки. Чулки, мать вашу. Красные туфли на огромной шпильке и что-то вроде набедренной повязки, настолько короткой, что я видел черное кружевное белье. Затем огромный участок обнаженной, бледной, как фарфор, кожи, демонстрирующий идеально высеченные мышцы пресса и татуировку в виде капли прямо над пупком. И в довершении всего на груди этой... ведьмы имелся топ. Крохотный и абсолютно ненужный, не исполняющий никакую функцию полупрозрачный лоскуток ткани.

Рык самопроизвольно вырвался из горла.

– На том сайте было написано "костюм для горничной", – невинно прокомментировала Блэр. Я заставил себя переместить взгляд выше. Она нацепила чепчик. А в руках у нее была разноцветная метелка якобы от пыли.

Прикрыв глаза, вздохнул.

– Зачем тебе костюм горничной, Блэр?

Ее имя прозвучало вперемешку с рыком.

Почему я вообще задал этот вопрос? Оттягивал момент? Давал себе время на возвращение контроля? Его в принципе возможно вернуть?

Открыл глаза. Красные туфли. Капля над пупком. Закрыл снова.

Кого я пытаюсь обмануть?

– Потому что я собираюсь убирать, тупица! – раздраженно произнесла она.

Послышалось характерное шуршание метелки.

Кто из нас двоих был тупицей? Я, пытающийся противостоять самой сильной и почти бесконтрольной из своих двух сущностей? Или ведьма, идущая в костюме горничной, купленном на каком-то порно сайте, прямо в логово зверя? В мое логово.

Вцепившись в подлокотники кресла, я втянул воздух. Она хоть и облилась своими вонючими травами с ног до головы, это ничуть не умирало моего зверя. Не действовало. Мне бы следовало сказать об этом ведьме, чтобы она нашла другие варианты, но по какой-то причине я молчал.

Шуршание усилилось. Я рискнул открыть глаза. Блэр стояла на коленях и перерывала книги на нижних полках шкафа.

Я. Ее. Ненавижу!

– Блэр, – из последних сил произнес я. – Убирайся.

Она продолжала бормотать что-то себе под нос, вываливая все содержимое на пол. Ее попка покачивалась от резких движений, и я просто завис, не в силах отвести взгляд.

«Ей восемьдесят три» – напомнил я себе, стараясь представить на ее месте старуху. Но, черт возьми, в трех шагах от меня на коленях стояла самая сексуальная женщина, которую я когда-либо встречал. Женщина, которая считала меня своим цепным псом.

«Заставь ее уважать себя».

Женщина, которая была неприкосновенна.

«Чушь!»

Женщина, которая никогда не полюбит такое убожество, как я.

«Никогда».

Ну и к черту! Кому нужна эта чертова любовь? У меня есть Тарин, она моя семья и единственная женщина, которая не предаст. Все, что интересует Блэр – интриги и деньги. Мне не нужна пара, когда я только избавился от оков.

– Ну же! У него должно быть что-то золотое, – ворчала она. – Это что? Коллекционное? Хм! Интересненько!

Она открыла толстый альбом, понюхала его, достала одну из старинных монет, рассмотрела на свету и надкусила.

– Не золото! – разочарованно выдохнула она и отшвырнула альбом прямо мне под ноги.

Не знаю, это ли послужило причиной моего срыва, либо же то, что ведьма прогнула спину и выставила свою задницу

мне на обозрение, почти полностью засунув голову в шкаф.

Мой зверь воспринял это не иначе, как приглашение. Рассуждения здравомыслящей части меня были заглушены природными инстинктами оборотня.

«Взять!»

За секунду преодолев расстояние между нами, упал возле ведьмы и закатил в блаженстве глаза, как только вдохнул ее. Она вскрикнула и ударилась затылком о полку, ощутив мою голову у себя между ног. Нет, ну в самом деле, а на что она надеялась? Неужели не представляла, чем кончится ее глупое представление?

– Если ты не собрался помочь мне с поисками золота, то я не представляю, что ты там забыл! – заорала Блэр, а последние слова больше походили на шипение кобры. – Колтон? Я к тебе обращаюсь!

В ответ я рыкнул и впился пальцами в ее бедра, чтобы притянуть к себе максимально близко. Одежда почти не мешала мне, я мог запросто попробовать ведьму на вкус. В чем не собирался себе отказывать.

– Колто... Ох! Ты! Эй! Ну ладно, хорошо. Понюхал и достаточно. Плохой песик.

Она не знала меня. Беспечная и наивная ведьма полагала, что зловонная отравка или привязанность оборотня могли бы уберечь ее от моей ярости. Но она даже не представляла, насколько злым я был. Как тяжело мне давался контроль столь сильного, но искалеченного морально и физически зверя.

Я не человек. И уж точно не ее цепной пес.

– Заткнись, – пророкотал я, начиная разрывать мешающие огрызки дурацкого наряда. Руки покрылись шерстью, а голос опустился до рыка.

Блэр пыталась вырваться и даже пнула меня несколько раз ногой, но я попросту не обращал внимания на ее потуги, пока не получил каблуком под дых. Вот тогда я и слетел с катушек.

Ведьма обернулась и охнула, увидев мою уродливую звериную морду. Она застыла, глаза за клубились тьмой, и я услышал ее голос в своем сознании:

«Успокойся, Колтон. Немедленно отпусти».

Эти фокусы лишь больше злили. Блэр думала удивить меня, забравшись в мою голову. Но она была там все время, черт возьми!

Яростно зарывав, я попытался прогнать ее. Мой медведь больше не боялся ее чар. Ему было все равно.

«Нечего терять. Ни о чем не сожалеть. Братъ свое!»

Я силой раздвинул ее длинные ноги и молниеносно среагировал, поймав летящую к моему лицу руку.

Ведьма зашипела от боли, которую я ей причинял, но не собиралась сдаваться. Спустя секунду я и вся комната погрузились во мрак. Сильнее сжал Блэр, боясь потерять, но вскоре руки стали ватными. Все тело онемело, я перестал чувствовать себя.

«Борись. До смерти».

Рванув вперед, с рыком навалился на Блэр и придавил собой. И тут же исчезли слух и обоняние, а грудь пронзила резкая боль.

Новые пытки. Всегда боль. Я привык к ней. Буду терпеть.

«Я убью тебя, если не прекратишь это. Верни свой контроль, глупый медведь», – шептал ее голос.

Он становился все тише, и мне было плевать, что она говорила.

«Борись».

Вернулся мой слух. Где-то издалека я слышал отчаянный крик Блэр. Она звала на помощь, но никто не смог бы спасти ее от меня.

– Моя!

Затем черная пелена плавно отступила, и я увидел испуганное лицо ведьмы. Мой зверь ликовал, даже несмотря на адскую боль. Ему удалось заставить ее бояться. А значит, уважать.

«Теперь принуди ее слушать тебя»

– Колтон!

Я отреагировал на знакомый голос и увидел в дверях Тарин. Сестра смотрела на меня полными слез глазами, сжимая руки в кулаки. Другого рода боль пронзила самое сердце, и зверь отчаянно взвыл.

– Скажи ему отвалить, – прохрипела Блэр.

– Отпусти ее! – заорала Тарин. Она никогда не поднимала на меня голос. Но не это убивало меня, а разочарование и

неверие в ее взгляде.

«Только не ты», – говорили ее глаза.

Зверь жалобно заскулил и отступил. Уже обращаясь, я осознал, что душил Блэр. Резко отполз от нее, и только тогда ведьма прекратила мою пытку.

– Ты, – процедила она, потирая свою шею. – Идиот!

Я не смотрел на нее, боялся сорваться вновь. Мой взгляд был прикован к мокрым глазам сестры.

– Никогда не делай так снова, мишка. Просто смиришься, что я тебе не по зубам.

Боковым зрением заметил, что Блэр встала и направилась к Тарин. Я осмелился на нее взглянуть у двери. Посиневшая шея, царапины на бедрах, разорванный костюмчик.

– Идем, Рин-Рин, – произнесла ведьма и, схватив сестру под локоть, похромала в коридор.

Я навредил своей паре.

«Она заслужила это».

Разочаровал сестру.

«Простит. Ведьма – моя проблема. Только моя. Моя».

Блэр

«А оборотень силен».

– Заткнись!

«Он ничуть ее не испугался! Надо же».

«Я высасывал его жизнь и чувствовал, что он был готов отдать все. Глупец!»

«Не злите Блэр. Не волнуйся, милая, мы купим тебе новый костюм».

– Просто заткнитесь!

Они убивали меня. Медленно, но верно. Эта мысль редко приходила, но именно в такие моменты я чувствовала себя настоящей, той маленькой наивной ведьмой, которую одной зимней ночью отыскал на улицах Парижа Клодий. Чтоб ему провалиться в ад! Мне было шестнадцать, мой дар только проявился, но я уже знала, как жить на полную катушку.

«О, не-е-е-т».

«Что? Опять?!»

«У Блэр снова припадок».

– Я вас ненавижу, – завизжала я. – Что вы со мной сделали?

Мечась по комнате, я вцепилась в волосы и попыталась вырвать их. Но голоса не исчезали. Ударилась затылком о стену, но они лишь наорали на меня. Мне нужно было избавиться от этого вируса. Они влезли в мою голову и руководили, как марионеткой.

– Я не могу. Не могу больше, – взывала я, не в силах удержаться.

жать слез отчаяния. Я оказалась запертой с ними в одном теле, словно заключенная, на долгие столетия.

«Милая, просто успокойся. Давай пройдемся по магазинам, а? Потратим кучу денег. Это очень помогает избавиться от стресса!»

«Возьми себя в руки, Блэр».

«Ты обязана выполнить важную миссию. Ты нужна этому миру, как сердце человеку».

«Дыши, Блэр».

Шесть голосов задышали в унисон, а я расхохоталась. Абсурд! До чего же моя жизнь превратилась в абсурд. Я смеялась до тех пор, пока хохот не перетек в рыдания.

«Моя милая, бедная девочка. Поплачь, полегчает».

«Это все оборотень. Он плохо на нее влияет».

«Не плохо. Она просто испугалась. Он в самом деле был готов отдать свою жизнь».

– Как же я вас ненавижу, – прошептала я, задыхаясь от всхлипов.

«Тебе нужен Клод», – прозвучал один единственный шепот.

Я знала это. Ненавидела себя за слабость, ведь пообещала больше никогда к нему не возвращаться. Но только он был самым быстрым источником для пополнения моих ресурсов. Мощнее бури, полной луны, приливов и отливов, вулканических извержений и смертей моих жертв вместе взятых.

Клодий открыл меня Первозданной. Уничтожил. И с тех пор я все пытаюсь дорасти до его уровня, чтобы в конце выиграть игру. Да только бегаю к нему каждые пять лет, словно наркоманка за дозой.

«Он не уничтожил тебя, милая, а наставил на путь истинный».

«Подумай, где бы ты была сейчас, если бы не мы?»

«Тарин».

В мою комнату постучали, и я быстро утерла слезы. Никто и никогда их не увидит.

«Одну секунду, сейчас я тебя прихорошу. Вот! Опухлостей нет».

– Плевать, – заворчала я. – Входи, Рин-Рин.

Сломанная кукла Вудворда сначала просунула голову, огляделась и только потом зашла вся.

– Чего тебе? – спросила я.

«Она хочет спросить, как ты».

«И еще убедиться, что ей все причудилось, а ее брат по-прежнему отличный парень. Она его любит».

«Ты можешь быть с ней повежливее? Девочка столько пережила. Вы могли бы подружиться. Покажи ей свои последние покупки!»

Я зарычала и снова вцепилась в волосы.

Тарин тут же оказалась рядом со мной на полу.

– Ты в порядке? – робко спросила она.

Я покачала головой и снова рассмеялась.

– Нет! Конечно же, нет!

– Я... Я хочу извиниться за Колтона. Мне до сих пор не верится, что...

– Правда? – издевательски спросила я. Быть милой не хотелось даже в малейшей мере. – Ты понятия не имела, каким он стал, да?

«Хорошо! Дожми ее!»

– Даже чуточку, Рин-Рин? Думала, только ты бедная-несчастливая жертва психопата, да? Только тебе причиняли боль, ломали и унижали. Тебе себя жалко? Меня? А своего брата тебе не жаль? Что так? Его зверь превратился в больного монстра. Такого же, как у Вудворда. Ты задавалась вопросом – почему? Куда же делся твой братишка? Тот хо-

роший парень, а?

Я ткнула пальцем в ее грудь, где вторичное зрение показывало огромное черное пятно.

– Может быть, он все еще там?

– Я не понимаю, что ты говоришь, – прошептала кукла, едва сдерживая слезы.

«Все она понимает».

– Все ты понимаешь! Жизнь подкинула тебе раскаленных камней под ноги, но вместо того, чтобы сплясать ламбаду, ты просто стоишь и позволяешь своим ступням гореть.

«Красиво сказано, Блэр!»

– И тебе так безумно жаль себя, да? Так вот что, детка. – Я приподняла ее голову за подбородок и посмотрела прямо в глаза. – Твоя сраная жалость мне не нужна. Я в отличие от тебя предпочитаю плясать.

Отстранившись, открыла для Тарин третий глаз.

«Боли поубавилось. О, теперь она злится».

– Вижу, – заворчала я. – Проваливай, Рин-Рин. У тебя, наверное, весь ежедневник заполнен важными делами.

Сцепив челюсти, девушка поднялась и молча поплелась к

двери.

«Ты все отлично спланировала. Ей нужна была встряска, чтобы отпустить прошлое».

*«Вот и медведю помогли. Как думаете, теперь он отста-
нет?»*

*«Я все же предпочитаю шопотерапию. Это было жесто-
ко. Она ведь никогда не поймет, что Блэр помогла».*

*«О, заткнись, Мэрилин, они все считают ее ненормаль-
ной, что бы она ни делала».*

*«Сам заткнись, Бестиал. У тебя просто никогда не было
друзей».*

«О, нет, конечно. Это ты у нас подружка президента».

*«Эй, я, может быть, не вовремя, как всегда. Но мы так
и не продвинулись в накоплении золота».*

– Дайте пистолет. Я просто застрелю себя, – прошептала
я, глядя в потолок.

«Я оживлю тебя за секунду, ты же знаешь».

Глава 4

Колтон

Услышав шорох из кухни, вскочил с кресла и подбежал к двери. И лишь взявшись за ручку, представил, как глупо выгляжу со стороны.

«Спокойно».

Верно! С чего бы мне нервничать? Это все ведьма! Она меня спровоцировала. Да! Она все подстроила. Хотела выставить ничтожеством в глазах сестры и...

Да ладно, кого я обманываю? Блэр, конечно, та еще язва, но приплетать Тарин к нашим разборкам уж точно не стала бы.

Взяв себя в руки, вышел из кабинета и расслабленной походкой прошествовал к источнику шума. Источников оказалось сразу два – ведьма и сестра.

Тарин молча читала книгу, сидя за барной стойкой, в то время как Блэр делала коктейль и что-то беззвучно бормотала себе под нос. Я бы сказал, у них возникла некая идиллия.

Увидев меня, Тарин тут же захлопнула книгу и взглянула на Блэр.

– Почти готово! – бодро произнесла она, делая вид, что меня просто не было в помещении. Они обе так делали.

Никогда не имел дела с двумя обиженными женщинами. Но теперь я стал альфой, и им придется меня уважать. Именно! Я почти приблизился к ним, когда сестра пораженно охнула.

– Погоди, ты положила туда лед?

– Ну да! – Блэр осмотрела стакан с темной жидкостью в своей руке и протянула его Тарин.

– Но... У меня же болит горло. Я думала, ты приготовишь какой-то целебный чай.

Блэр перегнулась через стойку и заговорщицки прошептала, будто бы они все еще были одни:

– Но ведь ты оборотень, детка! Вас простуда не берет.

Тарин выглядела озадачено. Я и сам нахмурился и вмешался в разговор:

– У тебя что-то болит?

Послав мне злой взгляд, сестра уставилась на Блэр.

– Да, но... Я думала, это какой-то новый вирус.

– Нет! Не волнуйся! – радостно заверила ее Блэр. – Это просто я внушила тебе боль, чтобы ты пришла ко мне.

– Что? Зачем? – возмутилась Тарин, ставя бесполезный коктейль на стойку.

Блэр тем временем наполнила стакан и для себя.

– Мне было скучно, – произнесла она. – Я сидела, ждала этих сексуальных парней с болгарским акцентом, а потом...

– Что? – рыкнул я.

– ... меня вдруг неожиданно-негаданно посетила гениальная

мысль. А почему бы нам не стать лучшими подружками?

– Правда? – с надеждой спросила сестра.

– Конечно! – воскликнула Блэр и подняла свой стакан. – За дружбу! Раз уж так сложилось, что в этом доме мы единственные здравомыслящие личности, то стоит держаться друг дружки!

И эти две... язвы с веселым хохотом ударили свои стаканы.

Гр-р-р!

Выдернув из рук сестры коктейль, я наконец привлек к себе внимание.

– Ты! – шикнул на Блэр. – Какого черта ты говорила? Кого это ты еще ждешь в моем доме?

На последнем я сделал особый акцент.

– Не рычи на нее! – вступилась Тарин.

Я удивленно изогнул бровь, уставившись на сестру. Она кричала на меня! Поразительно! Я бы, наверное, обрадовался, что она вела себя со мной как раньше, но дело касалось Блэр. А когда дело касалось Блэр, радоваться я не мог априори.

– Помолчи, Тарин. Разве ты не слышала, что сказала эта ведьма?

– Эта ведьма! – передразнила меня Блэр. – Я не какая-то там «эта»! Я восхитительная ведьма! Говори «эта восхитительная ведьма».

– Я слышала, что она сказала, а ты неправ! – вмешалась

сестра. – Или ты забыл, что натворил еще утром?

– Напал на меня, – вставила Блэр. – И побил! Я бы показала все синяки, но они сошли у меня за пару минут.

– Ты вообще отдаешь отчет своим действиям? – завопила Тарин.

– Сомневаюсь, – зашептала Блэр, с интересом рассматривая свои ногти.

Я только и делал, что переводил взгляд с одной блондинки на другую, пока они не начали двоиться в моих глазах. Нет! Одна – еще куда ни шло, но две!

– Гр-р-р-р-р! Да заткнитесь вы обе!

Я как раз собрался сломать мраморную столешницу, как от лестницы послышался топот знакомых шагов.

– Черт, – буркнула ведьма и отпила свой коктейль.

Я же моргал и крутил головой, не понимая, каким образом Тарин стало две, и одна спускалась по лестнице, недовольно глядя на меня.

– Опять буянишь? – спросила сестра, которая только сошла с последней ступеньки.

– Опять! – горестно вздохнула та, которая сидела на барном стуле.

– Какого хрена? – оторопело прошептал я.

– Йоу, Колтон! – позвала Тарин с лестницы. И даже пощелкала пальцами. – Я к тебе обращаюсь, куда ты смотришь?

Взглянул на Блэр, та пыталась спрятаться от меня за стаканом.

– Ты! – прищурился я. – Это все ты!

– Восхитительная ведьма, – напомнила Блэр.

– Что у вас происходит? – недовольно спросила Тарин с лестницы и подошла к стойке. А потом просто уселась на вторую Тарин, и та испарилась в воздухе, словно привидение.

И как тут не убить ведьму?

– Тут есть алкоголь? – спросила Тарин, кивая на коктейль в моих руках. В ответ я одним глотком осушил стакан и метнул его в голову Блэр. Она с визгом присела, и стекло пролетело мимо.

Ведьма!

– Восхитительная! – пискнула Блэр, словно могла прочесть мои мысли.

На этом месте мое терпение иссякло.

Схватив ведьму за шею, я прижал ее к стене и прорычал ей в лицо:

– Никогда не лезь в мою голову!

– Колтон! – испуганно позвала Тарин.

– Отстань! Она только что сделала две тебя. Этого я ей так просто не спущу. Думаешь, можешь манипулировать мной, как игрушкой? – обратился я к ведьме.

– Просто показала тебе мираж будущего, – прохрипела она. – Я такие постоянно вижу, подумаешь!

– Мне по хрен! Ты никогда больше не станешь играть со мной в свои игры. Иначе я сотру тебя в пыль, ты поняла?

Я отпустил ее до того, как она ответила. Не потому, что пожалел, просто руки неожиданно ослабли.

– Хорошо, мишка, хорошо, – примирительно произнесла Блэр, потирая шею. – Это было в предпоследний раз. Обещаю.

– Что?

Я упал. Ноги просто отказали.

– Блэ-э-эр? – протянула Тарин, все еще наблюдавшая за нами.

– Ну что? – раздраженно спросила она, ставя руки в бока. – А как бы еще я смогла влить в него двухсуточную дозу снотворного?

– Двусуточную? – попытался уточнить я. Это были мои последние слова. Дальше язык онемел окончательно.

Но если ведьма могла читать мысли. Или хотя бы по взгляду...

«Клянусь, я убью тебя! Я привяжу к постели и буду пытаться! Бесконечно!»

– Зачем ты это сделала? – прокричала Тарин. – Это твоя месть?

– Нет, глупышка! Ведьмы вообще не мстят, они творят правосудие! А твоему брату лучше отдохнуть, ведь очень скоро приедут мои друзья. Охотники на всякую нечисть. Ты, я, мишка – мы тоже нечисть, но в этом году они нас убивать не будут. Я это точно знаю, а вот медведь может взбунтоваться.

– Блэр! – воскликнула Тарин. – Ты самое странное существо, которое я встречала за всю свою жизнь.

– О, спасибо!

– Это не комплимент.

– Слушай, Рин-Рин, я тут подумала, а почему бы нам с тобой не стать лучшими подругами?

Средний палец сестры – это последнее, что я видел перед тем, как отключиться.

«Пара в опасности».

Я пытался бороться с оцепенением тела и с собственным зверем. «Никакая она мне не пара», – мысленно твердил я. Но озабоченный ублюдок настаивал на своем. Мерзкое чувство тревоги затопило душу, отчего зверь в сознании рычал и выл.

Он дал мне силы открыть глаза. Я имел сомнительную честь наблюдать за тем, как люди отходили от алкоголя или наркотиков. Уверен, мое состояние сейчас было в разы хуже. Я был настолько слаб, что не мог даже сжать кулак. Встать удалось с третьей попытки, и только лишь с помощью кресла. Я очнулся в кабинете, значит, Блэр или Тарин перетащили меня.

– Они у меня заработают, – пообещал я.

Кое-как, держась за стену, добрался до двери и дернул за

ручку. Та не поддавалась. Толкнул плечом, и ничего – дверь осталась на месте, а я едва не упал. Прорычав ругательства, подумал позвать ведьму, но из холла послышались мужские голоса. Я застыл, прислушиваясь к каждому слову. Похоже, эта ненормальная не шутила насчет охотников.

– Проходите, я вас ждала! Добро пожаловать! О, какие мышцы! Выпивки!?

– Собираешься нас отравить, ведьма? – задал вполне логичный вопрос один из них. Если бы мы играли за одну команду, я бы посоветовал парням не брать ни капли из рук Блэр. Но мы не были в одной команде. Я уже ненавидел незнакомцев и собирался вышвырнуть их задницы из своего дома. Вот только соберу силу в кулак.

«Пара в опасности», – напомнил зверь. И не только ненормальная, а еще и Тарин. Клянусь, я убью Блэр за то, что подвергла мою сестру риску после всего, что ей довелось пережить.

– Меня зовут Блэр, – приветливо представилась ведьма. – А вас?

Хватило же ей ума пригласить в дом... Судя по голосам... семерых охотников! Я должен был признаться самому себе, что не в состоянии побороть их. Мне оставалось только выждать более подходящего момента. Но я не был намерен торчать в замкнутом кабинете, как какой-то трус. Кинув взгляд на шкаф, прикинул, что Блэр не могла знать о тайном проходе. Если только не исследовала дом раньше, когда ра-

ботала на моего врага. В любом случае, мне не оставалось иного варианта.

Открыв потайную дверцу, я протиснулся в узкий коридор, пока не остановился за огромной картиной прямо над камином в холле. К слову, на картине был изображен горный пейзаж, и имелось несколько незаметных отверстий, чтобы можно было подглядывать. Классика.

Я бы мог разорвать полотно и эффектно явится охотникам, но в нынешнем состоянии, скорее всего, остался бы валяться на полу после прыжка.

Ведьма стояла напротив. Она была одета в длинное черное платье из блестящей ткани и в белую короткую шубку. Почти прилично, если бы не разрез до самой талии, который открыл вид на голые ноги, когда ведьма грациозно уселась на перила кресла. Я мог бы поклясться, что она сама подкорректировала платье с помощью ножниц. И, черт меня подери, на ней не было трусиков. Это видели все.

«Терпение, Колтон. Сконцентрируйся на опасности».

Я ошибался. Охотников было больше. И в каждом чувствовалась равная мне сила.

Почти все представились, остались двое.

– Я Бес, – произнес высокий парень, прижимая к себе молодую брюнетку. От нее за милю веяло вампиром. Прекрасная парочка!

– А я Делия, – дополнила та. – Мой дед просил...

– Да-да! Закари уже все мне сообщил! – радостно произ-

несла Блэр и постучала пальцем по своему виску. – Вы должны убить плохих вампиров, которые прячутся на нашей земле. Что ж, я буду гостеприимной хозяйкой и разрешу вам остаться на недельку-другую. За скромную плату, конечно же. Золото отлично подойдет. Можете занять подвал, там полно свободных клеток.

– Серьезно? – поморщился лысый охотник, с ног до головы покрытый татуировками.

– Подвал – отлично! – вставил Бес. – Нам не привыкать, верно, парни?

Охотники дружно заулюлюкали. Я закипал от бешенства! Но затем один из них, рыжий, спросил, есть ли у нас выпивка. И Блэр указала на мою коллекцию элитного виски. Вот тогда я понял, что ведьму ждет колоссальная месть. Я ее растопчу!

– Что ж, красавчики, мы обязательно поболтаем позже, но сейчас Блэр нужно отлучиться по важным делам, – воскликнула ведьма и встала, снова демонстрируя свои роскошные ноги в пошлых туфлях.

«Опасность. Следуй за ней».

– Меня не будет всю ночь, – проинформировала ходячая катастрофа. – Я четко вижу, что вернусь утром. Если проснется мишка, не убивайте его.

Я сцепил кулаки до хруста, ощутив дикий прилив ярости. Один из охотников повернул голову в мою сторону, но все же меня не заметил. Нет, этот урод быстро вернул свой взгляд

к обнаженным ногам ведьмы.

– Что за мишка? – спросила брюнетка.

– Мой мишка, – беззаботно ответила Блэр. – Он здесь живет.

Офигеть!

Она улыбнулась незванным гостям и вот так просто понесла свою задницу к дверям.

– О! – очнулась ведьма. – На второй этаж подниматься запрещено. Это зона Рин-Рин.

– Это еще один жилец дома? – спросила любопытная вампириша в компании охотников.

– Еще одна! Как бы там ни было, я поставила защиту на лестницу и окна. Ваши души попадут в ад, если нарушите границы. Будьте умничками, Блэр скоро вернется!

И все так же премоило улыбаясь, она вышла из дома.

Я разрывался между желанием уничтожить соперников и осуществлением мести века. Тарин не была в безопасности в одном доме с ними. Но Блэр... Она просто вздумала уйти куда-то на всю ночь!? В этом платье?

«Пара в опасности».

И что уже отрицать, мой член все еще был к ней привязан. Цепной пес последовал за своей хозяйкой по тайному проходу.

Первым желанием было наброситься на ведьму, утащить обратно домой, возможно, замкнуть в клетке и разобраться с охотниками. Мой зверь так бы и сделал, если бы перестал

твердить о возможной угрозе его ненаглядной. Тут мы с ним совершенно не сходились во мнениях.

Видимо, наркотик, который абсолютно бесчестным способом подмешала Блэр, ослабил звериную часть меня настолько, что теперь доминировал исключительно здравый и расчетливый рассудок.

Редкость, однако.

Итак, я оказался в отстойной ситуации. Вернуться домой и прогнать гостей не мог. Защитить сестру – тоже. И даже затащить Блэр под ближайший куст, чтобы свершить свою месть, было мне не под силу. Уж теперь я знал, на что способна эта коварная женщина. Нет, мне нужен был план уровня мисс Бенар.

Но будучи в неведении, куда она собралась, мне оставалось только следить за ней, а далее действовать экспромтом.

Одна проблема – Тарин.

Я подумал об этом и тут же вспомнил слова Блэр. Она думала, что я хотел избавиться от сестры, но это не так. Я бы хотел забрать всю ее боль, дать ей шанс на счастливое будущее.

«Сестра в безопасности. Пара – нет», – настаивал зверь.

Я привык доверять чутью, потому решил действовать по обстоятельствам.

Держась на приличном расстоянии и прячась за деревьями, тайно выслеживал свою жертву. Усадьба Вудворда... Моя усадьба располагалась в лесу, недалеко от трассы. Имен-

но к ней Блэр и направлялась, как всегда, разговаривая сама с собой. Я не мог разобрать всех слов, но уловил несколько фраз об охотниках и их накаченных торсах.

Зверь раздраженно рыкнул, мне же просто хотелось при-вязать ведьму к кровати и дать ей ощутить тяжесть моих мышц.

Я затаился за высокой секвойей, когда Блэр остановилась у дороги и выставила ножку.

– Что она делает, мать вашу?

Издали послышался шум двигателя, и я понял план ведьмы. Остановить машину, залезть в сознание водителя, приказать тому довезти ее в нужное место. Такси в стиле Блэр.

Что ж, я не мог себя выдать, потому дал ей уйти. Послышался визг шин от резкого торможения, потом сладкий голос ведьмы, а после звук закрываемой дверцы. Она уехала.

«Пора размять мышцы», – с предвкушением подумал я и вспомнил, что все еще под наркотой.

– Прекрасно!

Один плюс – свежий воздух бодрил и помогал регенеративным функциям быстрее справляться с очисткой крови. Я бежал со скоростью человека, и это ужасно бесило. Машина уже пропала за горизонтом, а у меня в боку закололо. Как эти люди вообще живут?

Я согнулся пополам в попытке отдышаться и увидел свет фар. Не услышал приближение машины из-за гула в ушах. Вскоре добродушный водитель посигналил и начал сбавлять

ход.

– Эй, ты в порядке, парень? – спросил мужчина средних лет, опустив окно своего седана. Понесло табаком и не самой вкуснопахнувшей женщиной. А возможно, теперь все женские запахи станут для меня неприятными. Кроме Блэр, естественно.

Улыбнувшись, я открыл дверцу машины, выдернул водителя и сел за руль. Такси в стиле Колтона!

– Ну, держись, Блэр, – протянул я, предвкушая охоту.

Я выслеживал свою жертву целый час, пока машина впереди не свернула с трассы на лесную тропу. Я проехал чуть дальше, припарковавшись у кустов на обочине. Это корыто мне еще понадобится. Не тащить же Блэр на плече домой.

Зверь все еще был слишком слаб для обращения, но ворчать начал активнее.

«Опасность!»

Она витала даже в воздухе. Что-то зловещее было в этой части леса. Совсем не подходящее место для Блэр.

Она ненормальная, но не злая.

Цветочный аромат манил меня, будто бы ведьма с ног до головы облила себя флаконом духов. Не удивлюсь, если именно так она и поступила.

Подкравшись к машине, в которой она приехала, увидел сидящего за рулем мужчину. Он смотрел остекленевшим взглядом перед собой, сильно сжимая руль. Самой Блэр в салоне не было. Она шла вперед по лесной тропе, пытаясь не

свалиться со своих ходулей. Я был в недоумении. Эта женщина нарядилась подобно шлюхе лишь для того, что побродить по лесу глубокой ночью? Взглянув в небо, отметил, что луна убывала. Я был слабее в это время месяца, а под действием варева и подавно. Но как бы там ни было, впереди ждали неприятности. Умная часть меня шептала, что это, черт возьми, не мое дело. Я мог просто уехать и оставить ведьму в покое, как она и просила. Как мне бы того хотелось. Но инстинкты требовали защитить свое. Даже если оно мне нахрен не нужно.

Я слишком долго боролся с внутренними противоречиями и не заметил приближение нового персонажа во всей этой клоунаде.

– Блэр! Какой сюрприз! – прозвучал издали незнакомый мужской голос.

Зверь откликнулся в то же мгновение. Словно до этих слов он просто дурачился и притворялся слабым. А сейчас, услышав голос соперника, осознав, что именно для него вырядилась пара, потерял всякое терпение. Моя здравая и расчетливая часть отошла на второй план. Привычная ярость вновь доминировала. Признаюсь, так жить легче.

– Сюрприз? – игриво спросила Блэр. – Только не для тебя, Клодий. Ты знаешь, как сильно нужен мне.

«Предательница!»

– Так же, как и ты мне, малышка.

«Смертник».

Глава 5

Блэр

Париж 1952 год

Дверь в салон месье Жака с грохотом распахнулась, и на пороге показалась молодая девушка невиданной красоты. У хозяина элитного заведения возникла лишь одна мысль – немедленно утащить эту богиню в свою постель. Потому, извинившись перед сыном самого мэра, он направился напрямиком к входу.

– Мадмуазель? Могу я вам чем-нибудь помочь?

Не один он заметил незваную гостью прекрасного пола. Десятки мужчин обратили свои сальные взоры на нее. Некоторые даже отвлеклись от игры, что могло бы стоить им целого состояния.

Но красавица, казалось, не замечала никого вокруг и, к огромному разочарованию месье Жака, даже не удостоила его вежливой улыбки. Лишь скользнула по хозяину игрального салона быстрым взглядом и направилась в зал для особо важных персон.

– Мадмуазель! – отозвал ее месье Жак.

Он хотел было добавить, что женщин не пускают без приглашенных, но по какой-то неведомой ему причине не

СМОГ.

Вместо этого мужчина как привязанный последовал за незваной гостьей, с жадностью рассматривая округлые формы женской фигуры. До чего хороша! А эти длинные жемчужные волосы, словно жидкий шелк, так и манили накрыть их на мужской кулак. Месье Жак вздрогнул от пробежавшего по его телу возбуждения. Уже тогда он решил, что девчонка из здания не выйдет. Он возьмет ее, чего бы ему того ни стоило.

– Блэр! Милая моя Блэр! – воскликнул один из его самых богатых клиентов. Клодий Буше бросил карты на стол, извинившись перед остальными игроками. Он плюнул на ставки, лишь бы подойти и обнять знакомую. И Жак прекрасно его понимал.

– Я знал, что ты не откажешь мне, – проворковал он девушке на ушко.

– Ты обещал, что будет весело, – заныла мадмуазель Блэр, обиженно надув губки. Ее чарующий голос послужил причиной новой волны дрожи по телу месье Жака.

Гордо расправив плечи, он направился к паре. Нет, она однозначно его. И уступать он не был намерен.

– Прошу прощения, – вежливо произнес хозяин, прерывая их милый разговор. – Столь прекрасным дамам не место в подобных заведениях.

– Жак! – примирительно протянул Клод и постучал приятеля по плечу. – Разве ты посмеешь прогнать это невинное

создание? Только посмотри на нее!

Он развернул Блэр к себе спиной и провел руками вдоль идеального женского стана. Жак сцепил челюсти от досады.

– Именно! – произнес он, пуская в ход свою самую очаровательную улыбку. О, не одна парижанка попала на нее. – Невинна, прекрасна и совершенно не вписывается в грубый мужской коллектив.

Клод собирался возразить, но его прервал другой игрок. Высокий и баснословно богатый американский магнат закончил партию и присоединился к разговору. Жак закипал от гнева. Если он сейчас же не найдет повод увести девчонку, все стервятники сбегутся на свеженькое мясо.

– Не представишь меня своей подруге, Клод? – лениво протянул американец с типичным акцентом, от которого Жака воротило.

– Даркнес, – угрюмо произнес Клодий. – Это Блэр. Моя новая игрушка.

В ответ на это заявление красавица заливисто расхохоталась.

– Но Клод! Это ведь ты моя игрушка, милый!

– А что мешает нам играть друг с другом? – улыбчиво спросил месье Буше.

– Ты прав! Так даже веселей! – сообщила странная девушка. – Это значит, в этот раз ты к нам присоединишься?

Месье Жак, как, впрочем, и мистер Даркнес, не понимали смысла диалога. Но ни одному и в голову не пришло оставить

парочку наедине.

– Не прямо сейчас, Блэр, – посерьезнел Буше. Он что-то шепнул ей на ушко и кивнул в сторону месье Жака. Тот сразу просиял, заметив на себе заинтересованный взгляд глаза цвета черной мглы. Столь прекрасное сочетание с молочной кожей и розовыми губками.

– Хм! – изрекла Блэр, словно сделала какой-то вывод на счет хозяина салона. – А может быть он?

Тонкий палец указал на американца.

– Он тебе не по зубам, хитрюжка! – Клод засмеялся.

Блэр явно обиделась. Даркнес же задумчиво склонил голову на бок. И только месье Жак тихонько закипал от гнева.

– Однажды! – с полным обещания голосом прошептала Блэр и неожиданно прильнула к груди месье Жака, схватив того за лацканы фрака.

– Покажите мне место, где я бы чувствовала себя в безопасности. У вас ведь есть такое место, месье Жак? – томно спросила красавица, прикусив свою нижнюю губу.

О, у него было! На втором этаже в его личных покоях. И ему даже не пришлось ничего выдумывать! Он без лишних слов, даже не взглянув на мужчин, повел барышню в спальню.

– Не боишься гнева охотников? – спросил Даркнес у Клодия, которой с ухмылкой провожал уходящих.

– Расслабься, друг! – деловито произнес Буше. – Жизнь до одури скучна в этом чертовом Париже.

– Вампирском, – поправил Даркнес, сверкнув клыкастой улыбкой. – Париж нынче под вампирами.

– Вот я и говорю! – парировал Клодий. – Не умеете вы, парни, развлекаться!

Даркнес лишь неопределенно хмыкнул и развернулся в сторону лестницы.

– Дарк, оставь их, – потребовал Клод.

– Не вмешивайся, колдун, – зловеще процедил американец и вышел из игорного зала. Он сразу учуял в невинной красотке силу ведьмы. Столь редкую в нынешнее время, да еще и во Франции. Одно дело колдуны, уж те всегда работали на вампиров. Но ведьмы... Они были сторонницами исключительно оборотней, а значит, являлись врагами. И Даркнес собирался выяснить, какую игру затеял Клод.

Он учуял запах крови еще с первого этажа, но вторгаться в спальню Жака не спешил. Затаился, прислушался. Сквозь щель приоткрытой двери разглядел силуэты.

Месье Жак стоял на коленях перед Блэр, и его лицо искажала гримаса боли. Он молчал, а в то время юная ведьма шептала древнее, как сам мир, заклинание, высасывая душу своей жертвы.

«Одна из десяти», – с восхищением подумал Даркнес. Ведьма, способная удержать в себе силу Первозданной. Но еще не инициированная, нет. Нетронута, невинна, но уже столь жестока и кровожадна. Жалкое зрелище.

Даркнес был из тех древних родов, которые почитали

кровь, а не оставляли за собой дорожку из жертв, как вездесущие Драговы. Вот и сейчас он знал, что Блэр убивала лишь забавы ради, чтобы утолить свое любопытство. Душа жертвы, отнятая силой – самый сильный источник энергии для ведьмы ее уровня.

И Клод был тем, кто подсадил на это девчонку. Уж Даркнес знал о темных пристрастиях своего давнего друга.

– Да! – блаженно прошептала Блэр, как только бездыханное тело месье Жака свалилось у ее ног.

Ведьма слегка покачнулась, словно была опьянена полученной энергией, а затем и вовсе упала на кровать, довольно рассмеявшись.

Даркнес колебался, не зная, как поступить. Убить девчонку было бы правильнее всего. Это его город, а она откровенно нарушала правила. Но в то же время, уничтожить одну из десяти... Такое расточительство.

– Красива, правда? – послышался голос Клодия за спиной. Даркнес не подал виду, что не заметил его. Вампиру не понравилось, что он настолько увлекся ведьмой, что потерял бдительность. – Я подумаю о ней, когда закончу с ее сестрой. Хм... Мэри. Ты бы ее видел. Сказка. А еще есть Марина! Уж та фурия точно бы пришлась тебе по душе.

– Ты нарушил закон.

– Я всего лишь играл в карты, – бессовестно солгал колдун.

– Ты привел ее. Ты отдал ей Жака. Ты научил ее. Ответ-

ственность на тебе, так как девчонка несовершеннолетняя.

– Ты забываешься. Мы не в Штатах. Во Франции Блэр более чем взрослая.

Клод нагло улыбнулся и кивнул в комнату.

– Ты можешь убить ее, давай.

Даркнес терпеть не мог, когда им манипулировали. Именно это пытался сделать Клод. Но чего он добивался – подвести Даркнеса к казни или избежать ее – вампир не мог понять.

– Зачем ты привел ее? – потребовал он ответа. – Показать мне? Я знаю. Что дальше?

– Дальше... – Клод сделал паузу, вдохнул и прошептал Даркнесу на ухо: – Ты станешь ее первым.

Глаза Даркнеса расширились за доли секунды до того, как его сердце пронзил осиновый кол. Он не успел среагировать вовремя, не ожидая удара со спины от друга. Укол в сердце не убил его, а лишь на время парализовал, но Даркнес знал, что пришел его конец.

Когда Клод говорил «первый», он имел в виду инициацию. Теперь Блэр не просто поглотит его душу, она поработит ее, пленит в своем теле. Что сделает ее в разы сильнее, полностью откроет дар, позволит наладить контакт с самой Первозданной через пограничный мир. И все это с помощью него – древнего вампира.

За секунду до смерти Даркнес поклялся душой, что однажды отомстит этим двум.

– Малышка! Пора! – Слова колдуна, звучавшие без малейшей жалости о содеянном, были последними, что Дарк-нес услышал собственными ушами. Его постигла участь, которую он бы не пожелал и злейшему врагу. Кроме Клода, естественно. Некогда мудрый древний вампир обрел бестелесную форму, стал паразитом в чужом сознании. Рабом, призванным улаживать свою хозяйку. Ведь если угаснет ее жизнь – его душа окажется в пограничном мире навечно. У него был шанс на свободу. Если только хозяйка сама его отпустит.

Блэр

Наши дни

– Ты ничуть не изменился, – констатировала я, осматривая старого знакомого. Столь же худощав, высок, с темной поглощающей аурой.

«Такой же унылый говнюк!»

«Ненавижу этого типа. Вы посмотрите, во что он одет!»

– А ты становишься все красивее, милая моя Блэр, – пропел Клодий. – И так напоминаешь мне Мэри.

– Ох, Мэри. – Грустно вздохнула. – Я нашла ее дочь. Вашу дочь.

Клод хмыкнул и почесал затылок.

– Да, я видел. Еще лет десять назад. Она была предначертана оборотню, сама понимаешь... Мы бы не породнились.

«Вы чувствуете это?»

«Да... Что-то улавливаю».

«Тревога!»

– Ты приготовил мне сюрприз, Клод? – осторожно спросила я.

Он улыбнулся.

– Не тебе, детка. Даркнесу. Позови моего старого друга.

«Пошли его ликану в задницу!»

– Он сегодня не в настроении! Но я обязательно передам ему твои слова.

«О-оу!»

«Что?!»

«Он здесь!»

«Мишка здесь! Блэр кранты».

– Как здесь? – охнула я. Он же все испортит! Нет, этот невменяемый самец сорвет мне все свидание.

– Ты привела друга, Блэр? – с интересом спросил Кло-

дий. – Хорошо. Я давно хотел с ним познакомиться.

– Правда? – удивилась я.

«Зачем ему наш мишка?»

«Даркнес? Ты же не собираешься брать седьмого духа?»

«Помолчи, Сэнт, я думаю».

– Тебя заинтересовал его зверь? – предположила я. – Глупый и обозленный на весь мир.

– Блэр, Блэр... Ты себе даже не представляешь. А ведь ты его знаешь, малышка.

Где-то из кустов послышался рык.

«Да мишка же совсем слаб. Зачем он пришел?»

«За Блэр, конечно! О, это так романтично».

«Он хочет ее пытать, Мэрилин!»

– Погоди, что ты сказал? – переспросила я.

– Увидишь! – загадочно произнес Клод и, лукаво улыбаясь, призвал свою силу.

Второе зрение показало всплеск черной материи, направленной прямо на оборотня.

«Пока безопасно. Колдун не навредит ему».

Медведь появился из-за кустов, рыча и матерясь. Тело бы-

ло неподвластно ему, Клод управлял им. Привел, поставил на колени и заставил опустить голову.

«Клод-урод!»

«Спокойно, Сэинт».

– Блэр, клянусь, я...

Колтон смолк по щелчку пальцев Клодия.

– Зачем он тебе? – спросила я, стараясь звучать незаинтересованно.

«Обломись, колдун, мишку не отдадим!»

– Мистер Хейл, – обратился тот к оборотню, проигнорировав мой вопрос. Я слышала это имя раньше, но не придала ему значения. Ни один из моих духов не обратил внимания. А ведь это меняло многое. Я бы сказала, все.

«Не драматизируй, Блэр! Он изначально был тебе нужен. Как защитник».

«Да! А то, что по пророчеству потомок Хейла собирается выпустить древнего демона, не означает, что это и есть Колтон».

«Думаете, Тарин? Этот ангелок?»

«В тихом омуте...»

– Вижу, ты узнала! – заликовал Клодий. – Вспомнила то пророчество, да? Ах. Хорошие были времена. Мы были командой.

«Угу. Тебе адские муки, а ему информация».

Я сделала шаг к мишке и зарылась пальцами в его густую бурую шевелюру.

– Трудно быть в команде с тем, кто желает твоей смерти. Не так ли, Клод?

– Я? Милая, ничего личного. Я лишь хотел получить небольшое вознаграждение за то, какой силой тебя наделил.

– Силой меня наделила Первозданная, – запротестовала я.

– А связал с ней тебя кто?

– Даркнес.

Клод засмеялся.

– Ну, раз уж так... Ведь именно я пожертвовал своим другом, чтобы спасти тебя.

– Спасти! – фыркнула я.

«Блэр, не начинай!»

– Неблагодарная! – протянул Клод. – Характерная черта женщин рода Бенар.

– Нет, дорогой, – заворковала я, все еще стоя около оборотня. Мне приходилось утомительно медленно вливать в

него силы, чтобы Клод не заметил. – Это только моя личная черта. А вот Бенар издавна славились тем, что являлись жуткими собственницами.

– Seriously? – скептически поинтересовался Клод. – Хочешь сказать, когда вы бегали от одного альфы к другому в поисках защиты, это было обусловлено собственническими инстинктами?

– Нет. Потребностью выживания!

– А-а-а! – протянул Клод. – Значит, сейчас ты пытаешься отогнать мою магию от Хейла исключительно в целях самозащиты?

«Спалилась!»

– Брось, Блэр! Неужели ты думаешь, что он спасет тебя? От меня? Он ведь пришел тебя убить. Ты только посмотри, сколько в нем ненависти.

«Приятно, когда Клод не знает чего-то, что знает Блэр».

«Чертовски приятно!»

– Правда? – Ведьма прикинулась дурочкой. – Не может быть! Слушай, а зачем пришел ты?

– Вообще-то, это ты пришла ко мне, милая. – Клод вновь засмеялся. – И ты знаешь зачем.

Колдун сложил руки на манер чаши, и третий глаз пока-

зал сгусток темной материи, отчего по коже пробежались мурашки. Мощнее чем когда-либо.

«С чего бы это Клод так расщедрился?»

«Просто пойдя и выпей это».

«Нам так нужна энергия, Блэр. Мы совсем ослабли, ты же видишь».

Отпустив мишку, я сделала несмелый шаг. На губах Клода играла понимающая улыбка. Он одобрительно кивнул, когда я слегка наклонилась.

И заговорил, едва мои губы коснулись материи.

– Видишь, я как всегда добр к тебе, моя малышка. Сегодня ты получишь больше. Но взамен тебе придется найти себе нового альфу.

Ведьма застыла в шоке.

«Пей!»

«Нет! Такого оборотня нельзя отдавать!»

«В самом деле, Блэр. Мы же уже заказали ему приличный костюм!»

«Пей. Нам нужны силы в борьбе с вампирами».

Скосив взгляд на оборотня, выпрямилась. На секунду в его глазах промелькнуло облегчение, но вскоре оно вновь сменилось праведным гневом. Ни одному альфе не нрави-

лось стоять на коленях. Это означало, что оборотень будет мстить.

«Он мечтает с особой жестокостью убить колдуна, а потом с той же степенью жестокости расквитаться с твоей невинностью».

«Но все равно не нужно его отдавать колдуну!»

Я посмотрела на Клода и склонила голову набок, изучая переливы его ауры. Надо же, он нервничал и даже не мог этого скрыть. Так сильно хотел заполучить оборотня?

– Думаешь, это тот самый Хейл? – спросила я. Чутье и духи подсказывали, что нет. Не Колтон станет тем, кто впустит демона. Но Клод этого не мог знать наверняка.

Здесь наши с ним интересы расходились. Связав себя с Первозданной божественной силой, я получила указания препятствовать появлению в этом мире демона Хаоса. Он сможет сделать это лишь с помощью действительно сильной крови наделенных магией, не людей. И он будет пытаться много раз.

Первая битва мне вскоре предстоит. Вампиры приехали в Штаты именно для того, чтобы породить нечистую силу. Если им удастся, они получают могущество и всемирное господство. Не будет больше людишек. И оборотней. И даже ведьм. Останутся лишь приближенные к демону и вампиры, вампиры... Всюду кровь. Она так часто мне снится в послед-

нее время.

Клод об этом знает. Казалось бы, он тоже не должен желать появления нечистой. Но нет. У колдуна своя игра.

«Он собирается подставить вампиров и получить всю власть».

«Но у него ничего не выйдет».

Не в этот раз. Клод заранее начал подготовку ко второй битве, где главным действующим лицом будет потомок Хейла. Это пророчество я получила давно. Клодий тоже его видел через мое сознание. Чего колдун не учел, так это того, что у Первозданной свои планы на Землю. А планам, как известно, свойственно меняться.

– Не знаю, малышка, – задумчиво произнес он, изучая моего питомца. – Но ведь можно покопаться в его голове и найти подсказки. В твоей я много чего отыскал.

От нахлынувших воспоминаний меня передернуло.

«Какой же он все-таки урод!»

«Пытать мишку не дадим, правда, Блэр?»

– Отдам его, если не будешь помогать вампирам, – выдвинула ведьма свои условия.

Клод хмыкнул.

– Так и знал. С этими Бенар никогда не бывает просто.

Оборотень издал предупреждающий рык, и я увидела, как темная сила Клода заколебалась, давя на Колтона. Он становился сильнее, а колдуну было все труднее его сдерживать.

– Ты согласен? Я хочу вернуться домой до рассвета. Куча дел, сам понимаешь. Потрогать бицепсы охотников, вышвырнуть из дома Рин-Рин... Кстати, тебе не нужен еще один представитель Хейлов?

«Блэр что-то задумала».

«Она, как всегда, играет с огнем».

«Она женщина!»

Еще один рык перебил Клодия.

Я вопросительно вскинула бровь, а пока колдун собирался с мыслями, выпила всю темную материю, которую он мне предлагал. Она заструилась по венам, посылая в каждую клеточку тела мощь ветров и ураганов. Смертоносная сила, в которой так нуждалась моя темная и некогда сильная сторона. Клодий сделал меня зависимой не просто так. Сам он не мог получить доступ к информации высшего разума, к божественной силе. Но он сумел подобраться ко мне. И это изменило мою жизнь.

– Ты знаешь, где находится еще один Хейл? – спросил Клод, пристально наблюдая за мной. – И что же ты потребуешь за него?

«Много золота!»

– Твое левое ухо! – выпалила ведьма. – Оно такое миленькое. Я смогу сделать из него ожерелье и всем буду хвастаться, что ты сам мне его дал.

Клод насупился. И лицо его становилось все мрачнее, когда оборотень окончательно разрычался. Кажется, у кого-то проблемы! Чур, не у ведьмы!

– Мне пора! – сообщила я и пошла по лесной тропе обратно к машине. – Если передумаешь насчет уха, сообщи во сне! О, Клод, и в следующий раз приходи на пляж. Надоели твои горы.

Мне вслед донесся зловещий смех колдуна. Неприятный такой, многообещающий. Будто бы и Клод знал что-то такое, чего не знала я. И это мне не понравилось.

Остановилась, обернулась.

Оборотень уже встал на ноги, продолжая ломать ментальную атаку Клода. Но тот смотрел исключительно на меня.

– Bravo, Блэр! – торжественно произнес он. – Твои духи окрепли. Не понятно только, с чего это они столь охотно поделились силой с оборотнем. Он так им приглянулся? Или тебе?

– О, нет, Клодий, – в тон ему ответила ведьма. – Я абсолютно не причем. Это он сам. Разве ты не знал? У метисов всегда есть резервное энергетическое дно. Он немного зол, как ты сам сказал. И он весь твой!

С этими словами я предовольная собой зашагала дальше.

«Что-то не так».

«Опять?»

«Клод нас обманул».

Я остановилась в момент, когда перед глазами возник мираж будущего. Совсем размытый, без звукового сопровождения. Там была я. Я! Блэр никогда не видела видений о себе. Даже во снах.

Затаив дыхание, не обращая внимания на раскатистый рык за спиной, я ловила каждую частичку зависшего образа. Блэр из будущего ничем не отличалась от Блэр настоящей, но я совсем не чувствовала связи с ней. Словно передо мной была другая ведьма. Что же так сильно изменит меня?

В видении я была не одна. В двух шагах находился оборотень. Мишка. Он присел на корточки, а потом резко прыгнул, сбивая мой мираж с ног.

«Блэр, беги!»

«Береги туфли! Они от Джимми Чу».

Мираж рассеялся в ту же секунду, как мое тело содрогнулось от волны резкой боли.

– Нет, – в неверии зашептала я. Клод... не посмел бы.

Я поймала серьезный взгляд колдуна.

– Прости, малышка, – произнес он, доставая из кармана знакомую колбу. Это яд из крови самого древнего вампира. Его давно не было в живых, но одной капли было достаточно, чтобы убить любое существо. – Я знаю, что вампирам не суждено породить демона. Но все же, ты не можешь винить меня за попытку изменить ход истории. Ты сама бы сделала все возможное в угоду своим интересам.

«Урод отравил Блэр».

«Невероятно. После всего, что они пережили».

«Хотите сказать, это конец? Даркнес! Ты же не позволишь этому случиться».

«Она одна из десяти! Мы должны сделать хоть что-то».

«Еще не время. Ли, приглуши боль. Все вместе!»

Даже несмотря на то, что мой верный дух-целитель помог, я все равно упала на землю, с трудом сдерживая крик. Яд выжигал меня изнутри. Это так напоминало пытки Клода. Я вспомнила, как умоляла его остановиться, как обещала выполнить все на свете, даже согласилась отдать ему свою девственность. «Все что угодно» – снова и снова повторяла. Но колдуну я не была нужна. Никогда. Только знания.

Вспомнила все и рассмеялась. Какой же глупой я была. И каким идиотом он стал!

– Ты проиграешь! – на выдохе прохрипела я.

– Не сегодня, детка. У меня есть поддержка вампиров и

твой оборотень.

Клод вытащил из ножен клинок, чтобы совершить ослабляющий ритуал, и приблизился к мишке.

Именно сейчас фантом будущего решил вернуться. Я увидела продолжение. Такое странное и нелепое. Колтон повалил меня на землю и сковал мои руки. А я засмеялась ему в лицо. Так я смеялась только в детстве, когда Марина, старшая из моих сестер, показывала веселые миражи или когда делала разные пакости проходившим под окнами нашего дома людям.

Я сцепила челюсти от боли и досады. Мираж исчез, и мне становилось все хуже. Я знала, как сделать противоядие. У меня дома даже была кровь новообращенного вампира. Со всем свежепришедшая. Вот только добраться бы вовремя.

«Прикинься мертвой, подожди, пока Клод унесет мишку, тогда и доберемся домой».

«Клод останется, чтобы убедиться в ее смерти».

«Тише. Смотрите!» – В голосе Даркнеса сочилось предвкушение, и я заставила себя поднять голову.

В момент, когда Клод поднес клинок к шее оборотня, тот с рыком окончательно разорвал путы темной магии и резким выпадом свалил колдуна с ног. Еще спустя секунду выхватил клинок и вонзил острое Клодию в самое сердце. А потом медведь резко отпрянул, ведь клинок причинял адскую боль любому, кроме своего хозяина.

Убедившись, что враг больше не представляет угрозы, Колтон направился ко мне.

«O-ou!»

«Он все еще хочет воплотить свой план мести».

– Ты! – процедил он, падая около Блэр на колени. – Продала меня! Ему!

– Да тебя продашь, – проворчала я, ощутив привкус крови на губах.

Закашлялась и взвыла. Почему-то при Клоде орать не хотелось. А при оборотне я не стеснялась.

– Ведьма! – выругался оборотень.

– Помоги, – прохрипела я.

Вообще глупый какой-то питомец мне попался. Видит же, что его хозяйке плохо. И нет чтобы уже на руках нести меня домой, он склонился и рычит от злости.

– Домой неси.

– Домой? – удивленно протянул оборотень. – Это куда это? Не тот ли дом, который я отвоевал у мистера Вудворда, а?

Послав оборотню красноречивый взгляд, сплюнула кровь.

– Он самый.

– Выходит, это мой дом. Верно, Блэр? Скажи это!

– Мой дом, – сказала ведьма.

Мишка, поганец, хмыкнул и поднялся.

– Не думаю, что мы договоримся. Ты продала меня. Я тебя просто ненавижу. Паршивая из нас команда. Пожалуй, поищу себе другую ведьму.

«Он что? Я ему кишки на шею наматаю».

«Спокойно, Мэрилин. Просто подыграй ему, Блэр».

– Нет.

– Что? – обернулся оборотень. – Ты это мне? Или опять сама со своей съехавшей крышей?

«Подыграй, если хочешь выжить».

– Сами справляйтесь.

«Ты погибнешь, Блэр».

– Он обязан меня спасти.

– Это я-то обязан? – возмутился медведь. – После твоего предательства? Ты притащила в мой дом шайку охотников. И оставила на них мою сестру. После чего приперлась на свидание с колдуном. Ведьмы не сотрудничают с колдунами, Блэр. Они враждуют. Ты не понимала, куда шла? Одна! Ты же всем твердишь, что такая всемогущая и умная. И что? Как тебе это? Он отравил тебя. А теперь ты подавишься собственной кровью, а я и пальцем не пошевелю, чтобы

помочь тебе. – Оборотень подошел вплотную и поднял мое лицо за подбородок, чтобы я смотрела ему в глаза, в то время как он кричал на меня. – Потому что ты, подлая дрянь, продала меня!

«Он так зол».

«Проси прощения!»

– Идите все вампиру в щель! – зашипела гордая ведьма.

– Иди туда сама! – в тон ответил оборотень и ушел.

Я видела его отдаляющиеся ноги, пока в глазах не потемнело. Вскрикнула в последний раз и начала падать в бездну.

Но что-то вырвало меня обратно. Затрясло. И слабый голос, будто издалека, все время окликал.

– Блэр! Блэр, мать твою! Я не отпускаю тебя, слышишь? Ни хрена! Я еще не отомстил. Ты мне должна.

Духи исчезли. Их голосов не было слышно. Они отдали последние силы, чтобы бороться с отравой. И на время я зависла. Темная пелена просеялась, я увидела злое лицо оборотня над собой.

– Скажи, что дом мой, – потребовал он.

Без голосов было непривычно, но я все равно знала, что бы они сказали. Особенно Сэинт. «Рэйн будет страдать, ты должна помочь ей. Ради Рэйн».

– Твой чертов дом, – прошептала я.

– Ты никого не будешь приглашать без моего разрешения.

Поклянись!

– Клянусь.

– Ты никогда не причинишь ни мне, ни Тарин зла. Клянись своими магическими силами.

– Духами, – поправила я.

– Плевать! Я жду клятву, Блэр.

– Клянусь. Чтоб у тебя между ног до конца жизни чесалось.

Это, между прочим, не такая уж и большая цена за мою гордость. Но оборотень почему-то зарычал.

– Ты никогда больше не будешь мне лгать. Слышишь? Ни лгать, ни предавать.

Я устало прикрыла глаза. Он просил слишком многое. Может, просто умереть?

Но меня опять встряхнули и заставили открыть глаза.

– Я жду, ведьма. Никакого обмана.

– Никакого обмана, – прошептала я, продолжая подыгрывать оборотню. Интересно, он догадается, что без кровного ритуала все мои клятвы – просто слова? – Какой ты скучный. Эй! Вот тебе правда: ты не очень-то умный.

Мишка хищно оскалился и прорычал мне в лицо:

– Но уж точно умнее ведьмы, которая добровольно отправилась на верную смерть.

Крыть было нечем. Победно улыбнувшись, оборотень насупился.

– Говори, что делать? У тебя есть противоядие?

– Его нужно сварить, – из последних сил прошептала я. Боюсь, на это времени мне хватит. – Или, раз уж Клод... Поищи у него... Красное.

Оно должно быть в красной колбе. Или в зеленой? Дарк-нес? Ли? Сэинт? Кто-нибудь?

Стало очень холодно. Я дрожала до тех пор, пока не вернулся оборотень и не приложил к моим губам колбу с зельем. Я даже не была уверена, поможет ли оно. Но Клодия я все-таки немножко знала. Он всегда носил противоядия в паре с ядами. И никогда не нарушал это правило.

– Домой, – приказала я.

– К кому домой? – не унимался противный мишка.

Зло прищурив глаза, я уточнила:

– К нам.

Тот недовольно покачал головой и уже собрался что-то ответить, но я не услышала. Духи уволокли меня в целительный сон, полностью отдавая во власть оборотню. Верно Клод подметил. Они слишком быстро к нему привязались.

Глава 6

Колтон

Домой ведьма вернулась к рассвету, как и обещала. Потому что я ее донес! И к счастью моего зверя, не сорвался, и не прикопал негодяйку под ближайшим кустом. А еще ее чары спали, и стоя у порога своего дома, я был готов надрать охотничьи задницы.

Потому, эффектно явив свою персону с накидкой на плече в виде бессознательной ведьмы, я бегло осмотрел холл на предмет наличия хоть одного охотника. Их не было. Только куча пустых бутылок из-под элитного виски. Это был удар в самое сердце. Нет, хуже. Ниже пояса.

А вообще, даже не смотря на это все, настроение у меня отчего-то было приподнятым.

– Тарин? – позвал я, поднимаясь на второй этаж и перепрыгивая через одну ступеньку. Ведьма все еще имелась на мне.

– Колтон? – удивленно спросила сестра, выбежав из спальни. Заметив Блэр, она округлила глаза. – Я думала, ты будешь еще... Дня три спать.

– Нет! – довольно оповестил я и занес ношу в свою спальню. Сестра поплелась следом. Она выглядела хорошо, пото-

му я решил не убивать охотников. Просто прогоню.

– Что происходит? Что ты с ней сделал? – требовательно спросила Тарин.

– Ты зачем спрашиваешь? Беспкоишься или хочешь присоединиться? – уточнил я, достав из шкафа несколько галстуков Вудворда. Все равно собирался их сжечь.

– Присоединиться? – обеспокоенно спросила сестренка, наблюдая за тем, как я привязываю лодыжки ведьмы к кровати. Ох, я порву к чертям это ее платье. – Колтон, ты что это собрался делать? Ты ведь не будешь ее...

– Хм... Вообще-то забудь о моем предложении. – Я еще раз покосился на злосчастную шмотку и понял, что нет. Свидетели мне не нужны. – Сам справлюсь.

Закончив с руками, осмотрел свои труды и довольно кивнул.

– Охотники спят? Они же вроде бы ночные, как вампиры, да?

– Кто? – непонимающе спросила сестра.

– О, так ты и не знала? Блэр притащила домой охотников на нечисть. Целое братство.

У Тарин отвисла челюсть. Она бросила гневный взгляд на ведьму, а затем решительно посмотрела на меня:

– Я выпила чай, который мне дала ведьма, и спала очень крепко этой ночью. Если тебе все же понадобится помощь – зови!

И с этими словами она уверенной походкой направилась

в свою комнату. Я засмеялся. Не знаю, с чего взялось это чувство эйфории, возможно, побочный эффект от зелья. Но, черт меня подери, жизнь была прекрасной! Особенно со связанной ведьмой на моей постели.

Оставалась одна проблема.

Достав все из того же шкафа топорик, я направился в подвал, насвистывая веселенькую мелодию.

Вампирьим духом запахло еще с лестничного пролета. А охотнички-то с сюрпризом! Я вышел в узкий коридор подземного узилища и непроизвольно рыкнул, вспомнив свое недавнее пребывание здесь. Тогда мы с Блэр познакомились более тесно. Она даже сказала что-то о том, что я буду мстить и пытаться ее.

Хм! А она действительно видит будущее!

– Утра бодрого! – подразнил я охотников. Парочка, которую заметил вчера, сцепившись в одно неопознанное нечто, дрыхла в самой дальней клетке. Еще один, рыжий, спал по соседству, просунув руку через прутья, будто пытался дотянуться до девушки.

Все это я разглядел за секунду до того, как в мою голову полетела стрела. Поймав ее левой рукой, одновременно запустил правой топорик в стрелка.

– Чуть не попал, придурок! – с явной претензией заявил лысый охотник, вынимая застрявшее лезвие в лавке прямо между своих ног. У него был смешной акцент, и на повышенных тонах звучал еще забавнее.

– Я и не особо старался, – признался я, вертя в руке стрелу от его арбалета. – Придурок.

– Ты медведь ведьмы? – спросил он. Этот лысый, с кучей татуировок единственный, кто не спал. И выглядел паршиво. Судя по всему, нес вахту.

– Я медведь ведьмы, да! – Хохотнул и покачал головой. – А еще я альфа стаи и хозяин дома, с которого вы свалите прямо сейчас.

Лысый задумчиво рассматривал мой топор какое-то время. Ему предложение, судя по всему, не пришлось по вкусу.

– Мы с Блэр уже договорились, что платим и остаемся. К тому же, мы нужны вам. Скоро нагрянут вампиры. И тебе, парень, лучше бы целиться этим им прямо в голову.

Он метнул в меня топор, и я ловко перехватил его за рукоять.

– У нас изменились планы. Мы обойдемся и без вас. А еще...

Я услышал звон телефона из кабинета на первом этаже, и поморщился. Блэк обещал позвонить. Это мог быть только он.

– Я еще вернусь! – предупредил я и быстро поднялся по лестнице, чтобы поднять трубку.

– Колтон? – послышался голос кое-кого из Блэков, но не Теренса. Это звонила их маленькая ведьма. Как же ее... Сноу, Винтер...

– Это Рэйн.

– Да! Точно! Чего тебе?

– Блэр там? Я не смогла с ней связаться во сне.

В голосе девчонки слышалась неприкрытая тревога.

– Погоди, вы, ведьмы, связываетесь друг с другом во сне?

Вроде как позвонить?

– Вроде как съездить вместе в путешествие, – заворчала

Рэйн. – Так она есть? Позови ее.

– Эм...

– Колтон! Что ты с ней сделал? Теренс! – Я отстранился от трубки, когда ее визг чуть не оглушил меня. Можно было запросто выйти на террасу, и все равно бы я услышал ее слова. – Я же говорила! Я так и знала, что он с ней что-то сделает!

– Тише, Рэйн. Тебе нельзя нервничать, – раздался отдаленный голос Теренса. Затем они еще какое-то время спорили и возились с трубкой, пока я, наконец, не услышал обращение альфы непосредственно ко мне:

– Достала?

– Ты себе даже не представляешь, как, – честно признался я.

– Она жила со мной больше тридцати лет, брат! – напомнил Блэк. – Поверь, я единственный в этом измерении, кто способен тебя понять.

Срань господня, как же мне нужны были эти слова!

Теренс тяжело вздохнул, вежливо попросил Рэйн отвалить и снова заговорил со мной:

– Ладно, что ты с ней сделал? Она еще жива?

Никогда бы не подумал, что признаюсь в этом даже себе, но мне нравился этот парень! Понимание между нами возникло не сразу. Так уж сложилось, что я украл его пару. Пожалуй, не лучшее начало для дружбы. Не то что бы мне нужна была его маленькая рыжая волчица, просто у Вудворда была Тарин, и ради сестры я делал абсолютно все, что он мне приказывал.

Блэки и Вудворды издавна враждовали. Потому, когда Теренс пришел к Вудворду забрать свою пару, я был более чем рад помочь Блэку убить подонка. Из нас вышла неплохая команда – он раскидал придворных псов, я завалил самого хозяина замка. Несмотря на то что Блэк был ранен, а его пара страдала от первого обращения, он мог бы бросить мне вызов, чтобы претендовать на земли Вудворда. Его альфа-сила преобладала. Но Теренс выбрал Николь и вернулся с ней домой. А мне досталась стая, территория, долги и враги Вудворда.

С тех пор у нас с Блэком что-то вроде негласного мирного договора. Тем более что Блэр раньше была его ведьмой. Или он ее волком?!

– Я не уверен. У твоей ведьмы проблемы с головой, – поделился я по секрету.

– Поправочка! Теперь она твоя. И скажи мне что-нибудь, чего я не знал.

– Как на счет Клодия? Знакомое имя?

Теренс затих. Но я услышал Рэйн.

– Папа? Блэр встречалась с ним?

Немного пораскинув мозгами и вспомнив обрывки разговора ведьмы и колдуна, я сделал определенные выводы.

– Так, Клодий отец Рэйн? Хм. Не знаю, может у вас так принято в семействе... Но твой папаша дал Блэр яду.

– Что? – завопила ведьмочка, и по громкости воплей я понял, что она опять отвоевала трубку у Блэка. Эти несносные ведьмы...

– Ну и... Я убил его.

Эта часть могла положить конец мирному соглашению между нашими стаями. Вновь повисла тишина, которую на этот раз разбавил Теренс:

– И все-таки что с Блэр?

– У Клода было противоядие. Я дал ей. Она сейчас спит. – Я решил упустить детали, вместо этого добавил: – Но дышит.

– Я еду! – прозвучал решительный голос Рэйн.

– Нет! – ужаснулся я. – Пожалуйста, не надо! Я еще даже не избавился от охотников.

– Они уже у вас? – оживилась ведьмочка. – Тогда я точно еду.

– Блэк? – умоляюще позвал я. Если он, и правда, меня понимал, то должен был вмешаться.

– Спокойно, Рэйн, – произнес он. Если бы собственными глазами не видел, с какой яростью он разрывал на куски своих врагов, никогда бы не подумал, что он мог быть таким...

Мягким. – Мы будем действовать согласно плану. Сначала выловим стойких, а уж потом соберемся все вместе. О Блэр позаботится Хейл. Так ведь?

– О да, – протянул я, погрузившись в свои грязные мыслишки. – погоди, что ты говорил на счет вампиров?

– Колтон, послушай, – затараторила Рэйн. Закатив глаза, я положил телефонную трубку на стол и уселся в кресле в другом конце кабинета. – Грядет война между оборотнями и вампирами.

– Ой ли, – заворчал я, рассматривая потолок.

– Мы с Блэр часто видим одни и те же видения, варианты будущего. И хотя Теренсу это не нравится, но на нашей стороне будут стойкие вампиры. И еще охотники. Мы должны с ними подружиться. И среди них есть девушка. Кажется, она моя дальняя родственница. Прошу, не обижай ее. Мы скоро приедем и вместе разработаем конкретный план действий.

– Ни хрена!

– Колтон? Ты там? Ты меня слышишь?

– Он не в восторге, – объявил Блэк, точно уловив мой настрой.

– Ну, у него как бы нет выбора! – сообщила Рэйн. – Если мы проиграем в этой битве, то Блэр погибнет. И ты, Теренс. И Дрэйк. А уж этого я точно не допущу, ясно? Так что не будь задницей, Колтон, и поприветствуй охотников, как положено. Пожалуйста?

В ответ мой зверь раздраженно рыкнул.

– Я все слышала! – сообщила ведьмочка. – Можешь рычать сколько угодно, но ты знаешь, что я не вру и четко вижу будущее. Я специализируюсь на этом. Ведьмы редко получают видения о себе, потому что Блэр не знает, когда и при каких обстоятельствах погибнет. Но я видела такой вариант, если мы не обзаведемся союзниками. Вампиры приехали из Болгарии. Они ищут Невесту, и собираются осесть в Штатах. Это наш континент, оборотни изгнали кровососок больше ста лет назад. Они не рискнут сразу бросить вызов Блэкам, но они знают, что Вудворд погиб, и его место занял новый альфа. Они считают, ты уязвим, потому что еще не успел навести порядок и приручить всех оборотней. И они нападут, Колтон, очень скоро. Я говорю о считанных неделях. Разве ты позволишь этому случиться?

Даже больше выходов Блэр я ненавидел, когда кто-то к чему-то меня склонял. Маленькая ведьма не просто заставила моего зверя метаться в панике, она загнала его в угол, не оставляя никакого выбора.

– Колтон?

– Слушай, малыш, не дави на него, – вмешался Блэк. – Клык даю, он все понял и примет правильное решение. Он альфа своей стаи, в конце концов. Оставь нас, Рэйн.

– Не обижай Блэр! – послышался удаляющийся голос ведьмы через трубку. – Она моя любимая тетушка.

– Она так говорит, потому что вторая ее тетушка мертва, – заворчал Теренс.

– Они в самом деле нападут? – нехотя уточнил я, потирая виски. А ведь утро так хорошо начиналось.

– Да. Мы либо позволим им поглощать стаю за стаей, либо дадим мощный отпор. Не просто надерем их тощие задницы, а уничтожим раз и навсегда. Бегать за самками и выть на луну, конечно, здорово. Но вспомни истинное предназначение оборотней. То, которое у нас в крови, передается по генам от отца к сыну?

– Убивать врагов. Вампиров, – задумчиво протянул я. И мой зверь тот час оживился. Ему любая резня была по нраву.

– Эй, Хейл, как насчет сделки? – предложил Блэк. – Ты приютишь для меня охотников, а я дам тебе дельный совет на счет Блэр.

Я хмыкнул.

– Ты меня заинтересовал.

– Ладно, готов? – он выдержал паузу, после чего выдал: – Запри ее в подвале.

Я недоверчиво покосился на трубку. Seriously? Запереть в подвале? И все?! Где же веселье?

– Это действует! – заверил Теренс, явно почувствовав мое замешательство. – Честное слово! Конечно, всего на пару дней, но...

Я просто встал и повесил трубку. Еще несколько таких звонков, и мне придется покупать новый телефон. Или новый дом.

Обреченно рыкнув, вновь ощутил прилив злости. Каза-

лось, она никогда меня не отпустит. К черту все!

Несколько раз ударив стену, я слегка выпустил пар, и пошел в подвал. По пути захватил огнетушитель.

Лысый охотник все еще сидел на лавке, вертя в руках стрелу. Заметив огнетушитель, он вопросительно поднял бровь. И даже ничего не сказал, когда я направился напрямиком к спящей парочке. Я был готов поспорить на все трусы Вудворда, что именно главарь отхватил себе вампирскую цыпу.

Дернув за рычаг, вылил всю пену из баллона прямо на гостей. Те проснулись мгновенно, и мне посчастливилось услышать их задорную болгарскую ругань.

– Добро пожаловать, – выдал я приветствие в стиле Колтона. И вдобавок оскалился. Рэйн все же просила быть милым.

– Какого хрена? – зашипел охотник, который ранее назвался Бесом. Он закрыл собой девчонку и принял боевую стойку. Маленькая ручка с черным маникюром показалась на его плече.

– Остынь, Бес, – прошептала вампирша.

Я фыркнул.

– Ага. Остынь, забери свою клыкастую малышку и остальных членов вашего братства из моего дома.

Охотник неожиданно расслабился и даже усмехнулся.

– Похоже, у вас с Блэр возникли разногласия. Не удалось заарканить ведьму, оборотень? Так мы поможем! Это наша работа, знаешь ли.

Ну, что тут сказать. Как я мог удержаться от ответной колкости?

– Я так и подумал. Но знаешь, охотник, для того, чтобы ведьму приструнить, недостаточно подставить шейку.

Он рассмеялся, а еще через секунду я поймал лицом его кулак. Этот черт был быстрым. Я успел нанести ответный удар, но тут же пропустил второй. Да настолько сильный, что отлетел и врезался спиной в прутья клетки. Мой зверь зарычал с необъятным восторгом. В нем проснулось предвкушение от боя с равным по силе противником. Как всегда, он был одержим победой.

Потому я бросился на охотника в ту же секунду. Но его по каким-то необъяснимым мне причинам сдержала вампириша и вышла вперед, останавливая меня жестом. Я мог бы отшвырнуть ее одним взмахом руки. Но так уже вышло, что я рос с Тарин. А сестра всегда говорила, что оторвет мои яйца, если я буду бить девчонок. Она не шутила, потому с тех пор драки с противоположным полом для меня табу.

Разочарованно рыкнув на вампиришу, я уставился поверх ее головы на Беса.

– Мы не должны драться друг против друга, – на ломаном английском произнесла она. – Мы одна команда. Почему бы тебе не приберечь силы для вампиров?

Я поморщился и скептически осмотрел девушку.

– Ты – вампир.

– Я охотница! – заявила она, гордо задрав подбородок. –

А еще в моих жилах течет кровь колдунов.

– Поверь, вампир, это не делает тебе чести. Здесь колдунов любят еще больше, чем кровососок.

Она нахмурилась, а мне все это до жути надоело. Устал.

– Слушайте, валите в соседнюю усадьбу, – предложил я компромисс. – Я недавно убил нескольких шестерок Вудворда, которые там жили. – А затем вспомнил недавние разборки с местными, и потер подбородок. – Вообще-то, кажется, все дома в округе свободны. Можете выбрать любой. А у меня, между прочим, намечено важное дельце.

– Там есть алкоголь? – спросил блондин.

– Если вы его найдете, то принесете мне, – рыкнул я. – Мой вы, сволочи, выпили.

Охотник виновато опустил голову, а остальные начали потихоньку продвигаться к выходу, давясь зевками.

Бес перед уходом послал мне красноречивый взгляд, обещающий продолжение боя. Я в ответ снова оскалился.

Лишь когда за ними закрылась дверь, наконец, облегченно выдохнул и схватил единственно уцелевшую бутылку. Кое-кто меня заждался.

Алкоголь обжигал и одновременно расслаблял. Ведьма спала, а я терпеливо ждал. Месть стоила любого времени на свете.

Услышав, как забилося ее сердце и участилось дыхание,

улыбнулся. Сейчас начнется.

– Мишка?

Она открыла сонные глаза и дернула руки. Нет. Сбежать не выйдет.

Осмотрев привязанные к кровати запястья и лодыжки, Блэр зло уставилась на меня.

Я отсалютовал ей бокалом и полностью осушил его.

– Эм, Колтон?

Она пыталась звучать обыденно, когда звала меня.

– Мда?

– Ты пил свой отвар? – спросила она, прожигая меня пытливым взглядом своих бездонных глаз.

Я потер подбородок, растягивая момент удовольствия.

– Какой отвар?

– Ты. Знаешь, – процедила моя пленница.

Знал ли я? Еще бы.

– Кажется, я его разлил.

Облизнув пересохшие губы, ведьма откинула голову на подушку и тяжело вздохнула. Ей не стоило делать ничего из этого, если она не намеревалась возбудить меня до адской боли в яйцах.

Со звоном поставив бокал на стеклянный столик, я встал с кресла.

Ведьма заметно напряглась. Пожалуй, в ее планы не входило показывать свою нервозность. Она просто не могла себя контролировать. Что поделать? Так уж вышло, что с этой

ночи ее чары на меня не действовали. Никаких иллюзий, никакого вскрытия мозгов. И прямо сейчас я собирался воспользоваться этим.

– Колтон! Остановись! – предупреждающе произнесла Блэр.

Не делая резких движений, встал коленями на постель и пополз к ней.

– Колтон!

Мне казалось, я уже привык к ее запаху, витавшему в комнате. Но теперь, оказавшись прямо над ней, невольно рыкнул. Слишком сладко. Слишком волнительно. Слишком.

– Слушай сюда, оборотень, – процедила Блэр. О! Ведьмочка была злее некуда. – Смотри в мои глаза и слушай мой голос.

Усмехнувшись, я навис прямо над ее лицом. Эти глаза действительно затягивали в свою бездну. Но сейчас я мог противостоять этому.

– Ты не сможешь мне внушить остановиться, – произнес я, упиваясь победой.

Блэр, не смотря на ее гулко колотящееся сердце, дерзко мне улыбнулась. Черт, этого ей тоже не стоило делать.

– Ты просто еще не видел моего туза в рукаве, медвежонок.

Ведьма устала в одну точку, на ее коже проступили вены, а через мгновение черные глаза затянулись дымкой. Теперь они напоминали грозное небо с проблесками мол-

ний. Спецэффекты я, безусловно, оценил.

– Слушай меня, – повторила Блэр осипшим до неузнаваемости голосом. – Слезь с меня сейчас же. И развяжи.

Тело обдало жаром, который растекся по венам и собрался комом в груди. Воздуха стало не хватать, и руки ослабли. Я слегка отполз и уронил голову Блэр на живот. Этот запах...

– Вот так! Хороший мишка, – довольно протянула она.

И застыла, почувствовав мою улыбку. Втянув воздух, я не удержался и слегка прикусил ее кожу чуть ниже пупка.

– Ты еще не так будешь говорить спустя мгновение, – пообещал я, начиная медленно разрывать чертово платье.

Она застыла. Я чувствовал нарастающую в ней панику, и почему-то это ужасно злило моего зверя. Но другая моя часть, гордая, свободолюбивая, ликовала. Я заставил эту упрямую сразу трепетать от страха. А теперь она научиться главному – уважать меня.

– Колтон!

– О, да ты знаешь мое имя, – издевательски протянул я. И растерял все мысли, когда полностью обнажил ее тело. Она была так божественно красива, что мой зверь начал вырываться в попытке взять верх над человеческой сущностью. Но нет. С меня довольно. Теперь я стал сильнее и должен научиться контролю.

Подавив яростный рык, приник губами к сладкой коже чуть выше пупка. Она пахла так, что сносило крышу. У меня не было описания для этого аромата, или какой-либо анало-

гии, чтобы заменить его. Блэр была уникальной для меня во всем мире, и я не мог ею надыхаться.

Внутренне противоречие разрывало на части.

«Остановись!»

«Возьми ее».

«Еще лишь раз вдохнуть и все!»

«Ты никогда не сможешь ее отпустить. Нет смысла сопротивляться. Сдайся».

Но сдаваться я не привык. Ведьма никогда не получит меня в качестве своего питомца. В этом доме только один альфа с яйцами. И это я, черт подери.

Медленно продвигаясь выше, я поднял на Блэр глаза, оценивая ее реакцию. Но не страх я там увидел, а чистой воды ярость. Как только может смотреть ведьма, если собирается мысленно расчленить.

– Я спас твою жизнь этой ночью, – напомнил я, уткнувшись в полную грудь. В этом месте запах усиливался, и становился еще слаже. Закрыв глаза, я попытался заткнуть урчание зверя. – И теперь ты мне должна.

– Ты, верно, окончательно спятил, раз решил, что моя сила равна долгу, – процедила Блэр. А после зашептала что-то неразборчивое. И скорее всего, на неизвестном мне языке. Возможно, она призывала какие-то древние силы, чтобы те загнали меня в могилу. Я был рад ей помешать.

Коварно улыбнувшись, слегка прикусил маленький сосок, который тут же откликнулся на грубую ласку.

Блэр зашипела и прогнула спину, преподнося мне себя, словно лакомство.

«Борись».

– Я тебя в пыль сотру, если не прекратишь это! – заорала она, когда я уделил немного внимания второй груди.

Ее крик действовал на меня с обратным эффектом. Она перешла к угрозам, но единственный страх, который я испытывал, это если бы сейчас в комнату вошла Тарин и увидела меня в таком состоянии.

– Ты ничего не сделаешь, Блэр, – пророкотал я, сжав одной рукой ее шею, а вторую опустив ниже на сладкое местечко, которое пахло раем и манило меня. Дыхание этой несносной женщины сбилось, и она смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Вот тогда впервые за все время я увидел проблески здравого рассудка в ее взгляде, а еще то самое, за чем пришел – страх. Пускай, не я ее пугал, а вероятность потерять дар. Но пока что мне было достаточно и этого.

Не прерывая зрительного контакта, я медленно обвел языком затвердевший сосок. Мне хотелось как можно больше продлить этот момент.

– Ты беспомощна, – довольно протянул я. И черт, да. Мой член был каменным именно от осознания того, что ведьма находилась полностью в моей власти. – Я могу делать с тобой все, что захочу. И сделаю.

В подтверждение своих слов, я провел пальцем вдоль гладких складочек и снова опустил свой рот на грудь.

Волна мурашек, прошедшая по телу Блэр, заставила меня улыбнуться. Она возбудилась. Я мы оба это знали. Разве мог я так просто упустить это из виду?

– Можешь сколько угодно шипеть на меня, кошечка. – Я расплылся в победной улыбке. – Но самой природой задумано, чтобы от малейшего моего прикосновения ты таяла. Не веришь?

Если она и хотела что-то ответить на это, то ее слова оборвал стон наслаждения, когда я усилил движения между ее ног.

Этот звук пронзил меня не хуже молнии. В ту же секунду я осознал, как сильно нуждался в этих губах. Теперь они не были изогнуты в той привычной язвительной ухмылочке. Они страдали от укусов, пока Блэр боролась с собственным желанием. Она не хотела меня. Но кого, к черту, это заботило, когда ее тело так отзывалось?

Продолжая ласкать ее, я прижался к манящим губам, пробуя их на вкус. Блэр, будучи по природе упрямыцей, противилась. Только вот беда... Именно это меня и возбуждало до одури. Она укусила меня, на что я грозно рыкнул, заставив ее на мгновение застыть.

Мой палец, утонувший в ее влаге, продолжил путь, продвигаясь к сосредоточию жара, куда я хотел погрузиться на всю длину.

– Ты... Нет! Не смей!

Блэр говорила одно, но ее глаза буквально умоляли меня

проникнуть глубже, двигаться жестче, напористей, не останавливаться. Я бы и не смог. Удерживая за подбородок, я проник языком в ее рот, вторя движениям ниже. Она должна знать, что ее ожидало в скором времени.

Еще один протяжный, глухой стон ведьмы остался на моих губах. С каждой минутой она сдавалась мне и своему здравому смыслу. В этой войне победит тот, кто сохранит хладнокровие. Не она.

Нет, Блэр, вероятно, и не подозревала, как сильно нуждалась в ласке. За какие границы удовольствия я мог бы ее унести. Она жила в своем сумасшедшем мире, пропуская все самое интересное. Секс.

В одну секунду мне показалось, она окунулась в этот омут с головой и сама начала двигаться в такт медленных толчков моего пальца. Но в следующую, поймав мой довольный взгляд, взбунтовалась. Я оказался на грани, когда Блэр стала вырываться, ерзая подо мной. Совершенное тело женщины заставляло задыхаться, чарующий запах ее возбуждения дурманил рассудок, дикий взгляд подогревал азарт, а осознание того, что мне принадлежал весь контроль, дразнил альфа-самца во мне. От одного ее взгляда, от резко брошенного ругательства, от аромата кожи и вкуса я кончил так, что перед глазами засверкали звезды. К черту, я даже не успел расстегнуть гребаные джинсы!

Весь план мести покотился дьяволу в трещину от того, что мое тело отказалось подчиняться разуму. Я просто взо-

рвался, как бешеный монстр. У меня слишком давно не было женщины. Но мы оба – я и мой зверь – прекрасно знали, что дело в одной конкретной. Черт, не только она таяла от одних лишь прикосновений.

Тряхнув головой, взглянул на ведьму. Она судорожно дышала, продолжая извивать бедра. Ее веки были плотно сжаты, что говорило о полной капитуляции. Блэр спряталась от меня и своего поражения. Но от самой себя ей не скрыться. Она никогда этого не забудет. Уж я позабочусь об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.